

Джордж Райт

Дом на холме

Навеяно реальными событиями

Сара ехала домой.

Она подумала, усмехнувшись про себя, какие ассоциации вызовет у большинства фраза о женщине, едущей вечером по тянущемуся вдоль тихоокеанского побережья хайвею в свой калифорнийский дом. Золотой закат над океаном, озаренные вечерним солнцем холмы, шикарная машина, возможно - красный спортивный кабриолет с откинутым верхом, теплый ветер, треплющий волосы красотки за рулем, всем своим видом демонстрирующей, что ее жизнь удалась. Впереди ее ждет если не романтический вечер, то, по крайней мере, чудесный ужин в семейном кругу и не менее уютное завершение отличного дня.

Ну да, конечно.

Никакого солнечного заката не было. Над серой лентой шоссе ползли серые тучи, из которых сеялся мелкий дождь. Калифорния - не край вечного лета, отнюдь, особенно в ноябре. И шоссе I-5 идет хотя и *вдоль* побережья, но отнюдь не *по* побережью - до океана отсюда больше шестидесяти миль; впрочем, в такую погоду он представляет собой весьма угрюмое зрелище...

Настроение Сары было вполне под стать погоде. Поездка в Лос Анджелес - почти триста миль в один конец - похоже, оказалась напрасной. Собеседование прошло неудачно. Нет, она, кажется, не допустила ни одной из тех ошибок, о которых пишут в бесчисленных рекомендациях на эту тему, и явно отрицательного ответа тоже не получила... но она достаточно прожила на свете, чтобы понимать смысл фразы "мы сами вам позвоним". Просто не так-то просто искать работу, когда тебе сорок лет, и в твоём резюме при этом нет ничего выдающегося (как, кстати, и во внешности). Старательный исполнитель, не более чем. А с такими качествами они лучше возьмут кого-нибудь помоложе. Возможно, ей следовало быть поагрессивней. Нахальной, даже нахрапистой. Но этого она никогда не умела. Джон, ее бывший муж, как-то сказал ей полушутя, полусерьезно: "Если бы ты хоть раз закатила истерику, мы бы, может, и не развелись." Зато они остались в хороших отношениях после развода. С ней всегда все оставались в хороших отношениях, уходя к другой женщине или вверх по карьерной лестнице...

На приборной панели ее старого "шеви" вспыхнул желтый сигнал "проверьте двигатель", и Сара посмотрела на него с тоской. Это случилось уже не в первый раз, и она не боялась не доехать. Погорит и погаснет спустя какое-то время. Но рано или поздно нанести визит в автосервис все-таки придется, а это, конечно же, деньги. Которых и так мало. Это золотая Калифорния, детка. Золотая в том смысле, что здесь все дорого. А с работой у нее, очевидно, опять ничего не вышло. Только попусту потратилась на бензин на пятьсот с лишним миль пути.

Сара покосилась на цифры внизу экрана GPS. Ехать еще больше двух часов. Приедет она, разумеется, в полной темноте, как и выезжала. И в качестве чудесного ужина в ее одиноком жилище ее ждет упаковка лапши Ramen, брошенная на три минуты в кипящую воду. Готовить Сара никогда не любила. Кулинаром в их семье был Джон - когда у него хватало на это времени...

- Впереди правый поворот, - сказал вдруг GPS, и Сара уставилась на него в недоумении. Что еще за новости? Ей еще пилить и пилить по этому прямому и скучному шоссе больше сотни миль без каких-либо поворотов.

Но стрелка на экранчике недвусмысленно указывала прочь с хайвея. Впереди пробка, поняла Сара. Скорее всего, авария. Кто-нибудь не выдержал скуки езды и заснул на рулем, или просто впал в транс, отключившись от внешней реальности...

Шоссе тем временем углубилось в долину; маячившие в отдалении по бокам обычные желтые калифорнийские холмы, покрытые лишь выжженной на солнце травой, сменились подступившими прямо к дороге крутыми склонами, густо заросшими лесом. Летом в солнечную погоду это смотрелось, наверное, живописно, но сейчас выглядело уныло и мрачно. Сразу словно бы стемнело; фары машины высвечивали морось дождя и мокрый асфальт. Поворот направо вынырнул совершенно неожиданно - даже несмотря на GPS, Сара чуть не проскочила его. Там даже не было никакого знака - просто узкая дорога, практически тропа, нырявшая перпендикулярно шоссе в гущу высоких деревьев. Когда Сара все же завернула туда, фары озарили растрескавшийся асфальт без всякой разметки, ширина которого вызывала сомнения, смогут ли здесь разъехаться две машины. Теоретически, наверное, да, если водители заметят друг друга заранее и проявят достаточную аккуратность. Насчет чего тоже возникали сомнения, ибо дорога, довольно круто поднимавшаяся в гору, ныряла за поворот и дальше, судя по GPS, петляла, словно обдолбанная змея. Если из-за очередного такого поворота внезапно выскочит подрагавший на спуске встречный, особенно учитывая темноту и мокрый асфальт... Да и вообще, вся эта партизанская тропа, уводившая куда-то в горы совершенно прочь от шоссе, выглядела сомнительно. Неужели по ней можно объехать пробку и вернуться на нормальную трассу? Но Сара решила все же довериться умному приборчику. Проторчать лишний час в пробке ей совершенно не хотелось.

Дорога карабкалась вверх, резко петляя среди вековых деревьев. Дождь тем временем становился сильнее, и Сара невольно сбрасывала скорость, перед поворотами почти полностью

останавливаясь и вглядываясь во мрак - не мелькнет ли между стволами свет фар встречной машины. Но никто не ехал вниз в такую пору, и, что больше удивило Сару, никто не ехал и следом за нею. Неужели из сотни машин на шоссе лишь у нее одной оказалась модель GPS, сообщающая о пробках? Время от времени в свете фар мелькал почтовый ящик у дороги - стало быть, кто-то здесь все таки жил, хотя самих домов в темноте за деревьями не было видно. Нигде не пробивался даже свет из окон.

Затем перестали попадаться и ящики. Дорога, наконец, за очередным поворотом снова пошла вниз (к облегчению Сары, уже начавшей опасаться перегрева мотора на долгом подъеме - стрелка хотя и не достигла красного сектора, но уже неприятно отклонилась вправо, а тут еще этот чертов "проверьте двигатель"...) - однако спускалась не обратно к шоссе, а куда-то дальше за перевал. "Если ваш чертов GPS заведет меня не туда, я вас засужу!" - бессильно подумала Сара, прекрасно зная, что не решилась бы подать иск даже и в более перспективном случае. Темнота была уже непроглядной, как бывает только ночью в лесу и на дне ущелья, и дождь лил, как из ведра, так, что "дворники" едва справлялись с потоками воды. Определенно не самые лучшие условия для спуска по горному серпантину. Однако Сара упрямо ползла вперед, пусть и на минимальной скорости. Теперь она уже не была уверена, что этот объездной путь экономит ей время. Может быть, в пробке на хайвее она потеряла бы меньше. Теперь ей хотелось лишь одного - поскорее выбраться из этой глуши.

Впрочем, за очередным поворотом дорога, продолжая спускаться, хотя бы пошла в правильном направлении - на северо-северо-запад, примерно параллельно шоссе. Сара понадеялась, что левый поворот, показавшийся впереди на экранчике GPS, выведет ее опять на трассу. Однако после того, как в нижней точке машина переехала низенький мостик, под которым в пугающей близости громко шумела вода, дорога снова принялась вилять, карабкаясь на склон очередного холма. Вверх, вверх, вверх. Вторая передача, стрелка температуры опять ползет вправо... Но вот, наконец, кажется, перевал. Теперь опять вниз...

Сара сама не заметила, как разогналась на прямом участке, желая поскорее охладить мотор на скорости. Здесь, по крайней мере, можно было не опасаться встречного из-за поворота - впрочем, она уже уверилась, что так и не увидит ни одной машины на этой дороге. И вдруг какой-то приземистый бледный силуэт выскочил слева в свет фар прямо перед бампером. Сара тут же вдавила тормоз и дернула руль. Шины взвизгнули, "шеви" выскочил на обочину. Сара успела заметить, как неведомое существо метнулось обратно, но не поняла, сбила она его или нет. Машину затрясло, она скатывалась - а может, и съезжала юзом - по мокрой грязи, подпрыгивая на корнях деревьев, росших в считанных дюймах справа. На несколько мгновений Сара просто впала в ступор - что почти всегда случалось с нею в обстоятельствах, требовавших немедленной реакции - и тупо сидела, вцепившись в руль и ожидая удара. Это, собственно, ее и спасло - если бы она начала дергаться и крутить руль, машину почти наверняка занесло бы и ударило бы о дерево. Но за эти мгновения Сара подумала, чему ее учили в автошколе, плавно отпустила тормоз, позволяя колесам восстановить сцепление с дорогой, и начала аккуратно поворачивать руль влево. "Шеви" послушался и выкатился левыми колесами обратно на асфальт. Вот теперь уже можно нормально от тормозиться и спокойно въехать в поворот впереди...

Хлоп! Плюх-плюх-плюх-плюх...

Машину снова затрясло и повело на обочину. К счастью, скорость была уже совсем маленькой, и Сара сумела остановиться меньше чем в двух футах от росшей прямо на повороте сосны.

Наверное, с полминуты она просто сидела, глядя на освещенный фарами корявый ствол перед бампером и ритмично ходящие туда-сюда "дворники", чья работа под этим дождем казалась вполне сизифовым трудом. Затем перевела рычаг в парковочное положение и включила аварийку.

Выбираться под проливной дождь (в лучшем деловом костюме, надетом на

собеседование, о да), конечно же, совсем не хотелось, но делать было нечего. Сара вытащила из бардачка фонарь, щелкнула кнопкой - фонарь загорелся, но еле-еле. Проклятье. Когда она в последний раз меняла батарейки?

Вздыхнув, она открыла дверцу и вылезла в темноту под ледяные струи, мгновенно проникшие за пазуху и за шиворот. Шагнула вперед, окидывая взглядом бампер и радиатор в поисках следов крови, а может, и вмятин, но не увидела ничего подобного. Впрочем, кровь мог уже смыть ливень. Между бампером и сосной оставалось достаточно места, чтобы протиснуться, но Сара предпочла обойти машину сзади из подсознательного страха, что стоящий на спуске "шеви" сорвется с тормоза и придавит ее к дереву. Страх, разумеется, глупый, но в такой день, когда из рук вон плохо абсолютно все...

Ей даже не понадобился умирающий свет фонаря, чтобы увидеть причину. Красный свет стоп-сигнала озарял доску штaketника с торчавшим вверх гвоздем. Сара попыталась посветить вверх по дороге, чтобы понять, сбила она все-таки ту тварь или нет. Но свет фонаря был слишком слаб, чтобы пробиться сквозь сплошную пелену дождя. Сара вновь повернулась к машине и шагнула на обочину (каблуки сразу же провалились в грязь, и она почувствовала противный липкий холод сквозь туфли и тонкие чулки). Светя тусклым фонарем на колеса с правой стороны, она попыталась определить, какое из них пропорото, и оказалось, что пропороты оба. "И почему меня это не удивляет", - обреченно подумала она. Впрочем, с практической точки зрения количество пробитых шин не имело значения. Сара в любом случае не умела их менять (до этого ей лишь однажды довелось наехать на гвоздь, но это было в городе, а гвоздь застрял в шине, и воздух выходил медленно, так что она успела доехать до сервиса), а главное - в багажнике ее старого "шевроле" не было запаски.

Мокрая насквозь, она торопливо влезла обратно в салон и вытащила мобильник. Когда она в последний раз была в сервисе - еще до того, как начал загораться этот чертов "проверьте двигатель" - ей вручили карточку, позволяющую бесплатно вызвать дорожную помощь. Карточка была где-то в бардачке, вот только истек уже срок ее действия или нет? Скорее всего, да, особенно с ее сегодняшним везением...

Так, вот, кажется, эта карточка. Ну да, точно. Истекла два дня назад.

Ладно. По крайней мере, за деньги они услуги оказывают. И будем надеяться - принимают кредитки. Наличными у Сары было с собой что-то около шести долларов. Она принялась торопливо набирать номер.

Тишина. Никаких гудков.

Сара отняла телефон от уха и посмотрела на экран. Ну конечно. Именно этого ей и следовало ожидать впридачу ко всему прочему. Вишенка на торте. В этих чертовых горах нет сигнала. Стало быть, она застряла одна ночью под проливным дождем в какой-то безлюдной глуши, и помочь ей некому.

Объехала пробку, да.

Другая на ее месте, вероятно, уронила бы руки и голову на руль и расплакалась. Но Сара так не умела, как не умела закатывать истерики. Вместо очистительного катарсиса она всегда начинала думать над тем, что произошло, и что теперь делать дальше. Просто она не была человеком быстрых решений и быстрых действий. Ей всегда требовалось время подумать. Но, похоже, теперь этого времени было предостаточно.

Что это все-таки была за тварь, из-за которой она теперь тут застряла? Явно крупнее, скажем, лисицы. И не копытное - очертания тела скорее характерные для хищника, и - Сара не могла бы поручиться, что это не игра воображения, но теперь ей казалось, что на краткую долю секунды, когда существо повернуло морду навстречу машине, в свете фар блеснули оскаленные клыки. И... что-то было еще пугающее в этой морде. Что-то... неправильное. Если ей, опять-таки, не померещилось...

В принципе, в калифорнийских горах водятся даже пумы - но это, конечно, не пума, не

настолько большое. А вот, скажем, рысь - пожалуй, могла быть и рысь. Или даже, скорее, койот - вроде бы морда была скорее длинной, чем круглой... И странный белесый окрас, нехарактерный для животного, если только оно не живет в снегах. Какой-то альбинос? Но в дикой природе они, кажется, не выживают...

А может быть, это мутант, подумала она. Звучит, как в каких-нибудь ужасиках, но ведь в природе *действительно* бывают мутанты. В конце концов, как учит нас теория эволюции, все мы - потомки мутантов, оказавшихся более живучими, чем предковые виды. Если уродливая морда, которую она видела лишь невыносимо краткий миг - не плод ее воображения... и, допустим, дело не только в морде, оно вообще более сильное и свирепое, чем нормальные особи, потому и выжило, несмотря на демаскирующую окраску.

Ладно, в любом случае эта штука либо мертва, либо, что скорее всего, убежала. Но это не значит, что поблизости не может быть других. Впрочем, в реальной жизни, кажется, хищники гораздо реже нападают на человека, чем в страшных историях о заблудившихся в горах туристах. На самом деле дикие животные предпочитают держаться от людей подальше. Да и не в такую уж страшную глушь она заехала. Здесь все-таки проходит асфальтированная дорога (пусть и не отремонтированная, кажется, уже много лет), и до шоссе по прямой всего мили три...

По прямой, да. А по этой петляющей дороге тут, наверное, не меньше дюжины миль. Если идти назад. А если вперед... (она потыкала пальцем в экран GPS, уменьшая масштаб)... больше семи миль, тоже не бог весть какое удовольствие, даже если здесь и не рыщут никакие хищные мутанты-альбиносы. Тем более - в такую погоду. И в ее туфельках, надетых специально для собеседования. В обычной жизни она предпочитала носить кроссовки, но что теперь толку сокрушаться о том, чего здесь нет...

Какие еще варианты? Просто сидеть и ждать. Должен же кто-нибудь рано или поздно проехать мимо. Вопрос в том - когда. Не исключено, что ей придется просидеть так всю ночь. И кстати - остановится ли этот незнакомец? Казалось бы, естественная реакция, если видишь застрявшую в глухом месте машину, водитель которой явно нуждается в помощи... Но то-то и оно, что в глухом месте. Мало ли что подумает этот парень - или одинокая женщина вроде нее самой! - увидев ночью в безлюдной глуши стоящую половиной на дороге, половиной на обочине машину, мигающую аварийкой. Стоит ли вылезать (или хотя бы останавливаться), чтобы выяснить, что там случилось, или лучше проехать мимо от греха? Если она выскочит из "шеви" с криком "Помогите!"... то, во-первых, может и не успеть, особенно если задремлет в салоне, а во-вторых, это может лишь усилить желание водителя проскочить, не задерживаясь. Утром, наверное, проезжающие уже будут чувствовать себя уверенней... но хватит ли у нее топлива до утра, вот в чем вопрос. По индикатору у нее почти полбака, но на самом деле значительно меньше, ведь машина наклонена носом вниз. И сколько жрет мотор даже и на холостых оборотах? До рассвета еще больше десяти часов... А если она выключит двигатель, то замерзнет. Ночью в этих горах запросто могут быть заморозки, а у нее с собой ничего, кроме того костюмчика, что на ней (уже, кстати, насквозь мокрого). Зачем цивилизованному человеку отягощать себя теплой одеждой - из спальни в гараж, из машины в офис, все, что снаружи, он видит, можно сказать, только за стеклом... К тому же - если выключить мотор, насколько хватит аккумулятора на всю эту иллюминацию? А если погасить фары и аварийку, в нее запросто может кто-нибудь врезаться.

И кстати. Она так уверена, что ее машина в таком месте способна напугать одинокого ночного водителя... а кто ей сказал, что она сама при такой встрече окажется в безопасности? Что тот самый парень, которому она радостно выскочит навстречу, прося о помощи, не окажется... Кем? Насильником? Сексапильной красоткой она не выглядела, даже когда была вдвое моложе. Невысокая, плотная, с широкой талией, плоской грудью и круглым незапоминающимся лицом, она всегда знала, что внешность - не ее сильная сторона (так же, как умение действовать быстро или добиваться своего криком), хотя при встрече с насильником это,

очевидно, плюс... Грабителем? Опять-таки, ее старый "шеви" явно не принадлежит богатой дамочке, и максимум, что мог бы получить с нее грабитель - это те самые шесть долларов наличкой, на ней даже нет никаких сережек и колец... Маньяком-убийцей, которому все равно, кого резать? Смешно, это уж совсем по-киношному... Даже если и предположить, что где-нибудь по дорогам Америки и в самом деле колесит такой - в конце концов, среди трехсот миллионов человек чисто статистически должна отыскаться парочка маньяков - какова вероятность, что он окажется здесь и сейчас?! Если только... если только все это не подстроенная ловушка, да. Эта самая доска с гвоздями, подброшенная ночью на пустынную дорогу в том месте, где не ловит мобильник. А некоторое время спустя - не сразу, чтобы это не выглядело подозрительным - появится "спаситель", коему жертва сама выбежит навстречу... А если даже и не выбежит - куда она денется из неспособной уехать машины?

Джон сказал бы: "С твоим воображением тебе бы детективы писать", подумала она. Хотя сама она вовсе не считала, что у нее богатое воображение. Просто, имея достаточно времени подумать, она продумывала разные варианты, вот и все. Но в любом случае, даже если и нет никаких маньяков в засаде, ситуация совершенно идиотская - застрять вот так, в худших традициях дешевых ужастиков, не где-то посреди пустыни, а в считанных милях от цивилизации!

Дождь, кажется, начал стихать. Первая хорошая новость за сегодня. Впрочем, не похоже, чтобы он собирался совсем закончиться в ближайшее время. Сара посидела еще, в тщетной надежде прислушиваясь к стуку капель по крыше, а затем заглушила двигатель (оставив аварийку мигать) и все-таки заставила себя распахнуть дверь и снова вылезти в холодную мокрую мерзость. Маньяки или не маньяки, а лучше все-таки действовать, чем пассивно сидеть и ждать. Автомобиль создает лишь иллюзию безопасности - на самом деле она внутри, как в аквариуме. Надо подняться по дороге на вершину холма - это всего какие-нибудь полмили. Может быть, там удастся поймать сигнал.

Нахохлившись и обхватив себя руками за плечи (в правой при этом был зажат телефон), она зашагала наверх под дождем, цокая каблуками по мокрому растрескавшемуся асфальту. Когда света от задних фонарей машины (их ритмичное мигание тоже напоминало что-то мрачно-киношное) перестало хватать, она стала подсвечивать себе дорогу мобильником - совсем тусклый фонарь она на сей раз брать не стала. Вот, наверное, то место, где на дорогу выскочила тварь... да, вон следы от шин в грязи на обочине... но никакого трупа или следов крови на асфальте. Сара повернула голову в сторону противоположной обочины - может, там остались следы лап, еще не уничтоженные дождем? Она, конечно, не зоолог и не охотник, и едва ли сумеет определить, чьи именно это лапы - но хотя бы оценить их размер...

Однако то, что она увидела на обочине в слабом свете протянутого телефона, заставило ее забыть о неведомом животном.

Почтовый ящик, почти скрытый обвившим его плющом.

Ну конечно! Кто сказал ей, что до ближайшего жилья нужно идти семь миль? Она не видела ящиков после того, как отъехала достаточно далеко от хайвея, но что вообще можно разглядеть из машины в этой темноте под дождем среди зарослей... А на самом деле здесь тоже живут люди. И (Сара бросила быстрый взгляд на экран и убедилась, что с сигналом все по-прежнему) она может зайти и попросить помощь. Хотя бы чтобы ей просто дали позвонить.

Она решительно пересекла узкую дорогу, всматриваясь в густую траву вокруг ящика. Где же подъездная аллея? Возможно, конечно, она дальше по дороге, ящики не всегда ставят прямо у выезда, но хоть какая-то тропинка должна же к нему вести...

Ага, кажется, вот. В темноте между деревьями и кустами действительно угадывался некий проход. Сара наклонилась вперед через сплошную стену мокрой травы, вытягивая руку с телефоном. Да - за придорожными зарослями начиналась тропинка, некогда, кажется, посыпанная гравием, но сейчас тоже уже изрядно заросшая. Похоже, ее не обрабатывали

гербицидами уже много месяцев... по меньшей мере. И никакого света впереди между деревьями. Хотя это только кажется в кромешной темноте в этой безлюдной глухомани, будто стоит уже глубокая ночь - на самом-то деле по часам еще не слишком поздний вечер, и вряд ли обитатели дома легли спать так рано.

Если, конечно, там вообще есть обитатели. Состояние тропинки наводило на мысль, что в доме никто не живет. Ничего зловещего или хотя бы странного в этом, конечно, нет - возможно, какие-нибудь состоятельные любители уединения и жизни на природе приезжают сюда на лето, а на зиму перебираются в более густонаселенные края, и дом по полгода или больше стоит пустым. Хотя может быть, конечно, и так, что он вообще заброшен. В любом случае, для нее это плохие новости. Хотя, пожалуй, в заброшенном доме она могла бы по крайней мере переждать дождь, а то и дожждаться утра - если туда можно войти, ничего не взламывая, и если там не текут потолки. Конечно, с юридической точки зрения это все равно незаконное проникновение, у любого заброшенного строения есть владелец, но вряд ли он явится сюда именно сейчас, чтобы привлечь ее к ответственности. А под крышей дома, пусть даже и чужого, Сара почувствовала бы себя в большей безопасности, чем в застрявшей на дороге машине. Иное дело, конечно, если хозяева просто в отъезде, и все двери надежно заперты. Тогда она не сможет ни войти, ни получить помощь... Но, в любом случае, стоя здесь под ледяным дождем, она никаких проблем не решит. Надо пойти и проверить. Может быть, на ее стук все же кто-нибудь откликнется.

Сара решительно шагнула в сырую траву (ноги все равно уже мокрые, как, впрочем, и все остальное) и зашагала по заросшей аллее, уводившей в темноту. Аллея поднималась вверх по склону, и карабкаться по сырому гравию в туфлях на каблуках было особенно неудобно. Вообще-то каблуки были вполне умеренными, не "шпильки" - такого издевательства Сара вообще не носила, и уж точно не смогла бы вести в них машину пять часов подряд - но для подобных восхождений все равно годились плохо. Сара в очередной раз выбрала себя за то, что не взяла кроссовки с собой в машину - но кто же мог знать... То есть на самом деле мысль, что стоило бы сделать это на всякий случай, пришла ей в голову, но к тому времени она была уже в тридцати милях от дома. Джон бы, конечно, продумал все заранее и взял вовремя, и запаска у него бы была. Он считал ее безалаберной (возможно, и не без оснований), а себя исключительно предусмотрительным. Говорил, что выживет даже в случае ядерной войны - на что Сара как-то, не выдержав, ехидно заметила, что в случае ядерной войны такие предусмотрительные, как он, погибнут первыми, потому что такие безалаберные, как она, придут, чтобы завладеть их тщательно собранными припасами. От всего все равно не защитишься, иначе надо ездить не на "шевроле", а на танке. А лучше вообще не вылезать из бункера. Запаска все равно не спасла бы Джона при двух пробитых колесах, ведь так?

Аллея оказалась неожиданно длинной - или, может, Саре так показалось из-за того, что так неудобно было подниматься - и ей пришла в голову новая неуютная мысль. Что, если придуманный ею маньяк, подбрасывающий доску с гвоздями на дорогу - не такая уж и фантазия? Что, если он живет именно в этом доме? Опять дешевый штамп из ужастиков, конечно же - путники (в фильмах их обычно бывает несколько, но это их все равно не спасает), у которых ночью в глуши возникла проблема с машиной, идут в ближайший дом, чтобы оттуда позвонить, а там... Но ведь, теоретически, логично. С точки зрения маньяка совершенно естественно устроить ловушку прямо напротив своего дома и ожидать, что жертвы притопают за помощью прямоком ему в лапы - ему даже не придется выходить под дождь... И он, в общем-то, ничем не рискует. Даже если мимо проедет кто-то еще и заметит брошенный автомобиль, он вряд ли станет звонить в полицию - во всяком случае, не прямо отсюда, раз здесь нет связи. Может быть, позвонит позже, да и то едва ли. Раз машина заперта и водителя внутри нет, тот, очевидно, ушел за помощью на своих двоих, и полиция тут ни при чем. А к утру маньяк позаботится, чтобы машины здесь уже не было. У него, наверное, имеется какой-нибудь грузовик, позволяющий ее отбуксировать...

Что за глупости, подумала Сара, сердито тряхнув мокрыми волосами, словно отгоняя наваждение. Опять она анализирует фантастические гипотезы, вместо того чтобы, как заповедовал Джон, сосредоточиться на практических проблемах. Это только в кино маньяки могут пачками убивать невинных прохожих и проезжих, не вызывая никаких вопросов у полиции. Если бы в этом районе регулярно пропадали машины и люди, копы уже давно бы все здесь перерыли. На земле остаются следы, в конце концов. И владелец ближайшего дома - первый в списке подозреваемых, особенно если других домов поблизости нет, а на него зарегистрирован тягач... Да и вообще, все это вздор. Вероятность нарваться на маньяка в реальной жизни настолько ничтожна...

Сара, переводя дыхание, подняла голову от дороги - и увидела, наконец, впереди ограду дома.

И эта ограда выглядела внушительно - явно не штакетник, от которого была оторвана доска, проколовшая колеса "щеви". Аллея упиралась в кованые ворота, по обе стороны от которых уходил каменный забор, не слишком, впрочем, высокий - Сара с ее ростом в пять футов четыре дюйма могла бы заглянуть поверх него. Два столбика ограды по бокам от ворот венчали матовые шары фонарей, но ни один из них не горел. Сквозь решетку ворот во тьме угадывались очертания дома, но никаких огней не было и там.

Сара бросила очередной обреченный взгляд на мобильник - сеть по-прежнему не ловилась - затем пошла к воротам, совершенно уверенная, что они заперты. Однако, подойдя ближе, она разглядела, что одна створка ворот чуть приоткрыта. Это выглядело, словно приглашение войти. Как в тех самых ужастиках, да-да.

Сара, как ни хотелось ей поскорее оказаться хоть под какой-нибудь крышей - даже под навесом над крыльцом, если здесь имелся таковой и если ей не удастся пройти дальше - не поспешила, однако, воспользоваться таким приглашением. Как законопослушный гражданин, она обследовала столбики ограды в поисках переговорного устройства и быстро обнаружила таковое. Нажав кнопку вызова, она принялась ждать, ежась и самым буквальным образом стуча зубами от холода, но так и не дождалась никакой реакции. Она ткнула кнопку еще пару раз - с тем же результатом. Не было никаких признаков, что устройство вообще работает.

"К черту!" - сказала она про себя и толкнула приоткрытую створку. Та не сдвинулась с места - возможно, мешал механизм, открывающий и закрывающий ворота автоматически, а может, низ ворот просто врос уже в землю, в темноте было не разглядеть - но Саре удалось протиснуться в щель.

По ту сторону ограды заросшая гравийная аллея превратилась во вполне аккуратную дорожку, выложенную кирпичом - или, по крайней мере, такой она показалась Саре при слабом свете мобильного. По обеим сторонам дорожки через равные промежутки торчали столбики высотой около фута, которые, очевидно, должны были обеспечивать подсветку, но ни один из этих светильников также не горел, и слабая надежда, что их оживит какой-нибудь датчик движения, не оправдались. Слышно было, как бурлит вода в какой-то невидимой в темноте канаве. Сара зашагала вперед, к погруженному во тьму дому, который пока виделся лишь едва различимым мрачным силуэтом. "Не хватает только статуй оскаленных химер и выхватывающих их из темноты молний, и будет совсем заставка "Баек из склепа"", - подумала Сара с деланной иронией, хотя, по правде говоря, ей вовсе не было смешно. Она и впрямь чувствовала себя неуютно в этом месте, все еще непонятно, обитаемом или нет. Хотя, конечно, трудно чувствовать себя уютно в насквозь мокрым деловом костюмчике под ледяным дождем ночью в глуши, не зная даже, удастся ли сейчас отыскать какое-нибудь укрытие, или придется тащиться по все той же дороге обратно к машине...

Кстати, о маньяках, снова подумалось ей. Если дом все-таки заброшен (а состояние ворот прямо на это намекало), то кто сказал, что она здесь первая посетительница? Что, если в доме прячется *кто-то еще*, не имеющий никакого отношения к его законным владельцам? В лучшем

случае - какой-нибудь бездомный, с удовольствием забравшийся в роскошный особняк, а в худшем... И уж он-то точно может не опасаться вопросов, которые возникнут потом у полиции к настоящему хозяину дома. И, кстати говоря, даже и простой бездомный - или, может быть, целая компания таковых! - может оказаться не столь уж безопасен. Допустим, он или они знают, что хозяев не будет до весны, и им совсем не хочется, чтобы их шикарная жизнь здесь закончилась раньше времени из-за случайной свидетельницы... Не повод для убийства? Ну это кому как...

Бездомные не добрались бы сюда без машины, сказала себе Сара, и тут же возразила себе - а почему нет? Всего лишь несколько миль, пусть даже бОльшая часть из них - это подъем в гору. Для человека, не избалованного машинами, вполне реально отмахать пешком, особенно если он откуда-то узнал, что здоровенный особняк в горах остается пустым на всю зиму. По логике, конечно, хозяева должны были оставить сигнализацию... но, может, этот бомж на самом деле профессиональный взломщик, умеющий отключать такие вещи. Допустим, он недавно вышел из тюрьмы, податься ему некуда, и...

Стоп, сердито сказала себе Сара. Все это не более чем твои пустые фантазии, прав был Джон...

И тут она услышала быстрые цокающие звуки позади. В первый миг она сказала себе, что это всего лишь стук капель по камням дорожки, но тут же поняла, что это не так. Кто-то бежал за ней. И, похоже - не человек.

Сара резко обернулась, вскидывая телефон. От ворот по дорожке к ней мчалась белесая тварь, цокая когтями по мокрому кирпичу. Сара все еще плохо могла различить ее в темноте, но ни на миг не усомнилась, что тварь - та самая.

На сей раз она не застыла в ступоре, обдумывая варианты. Не стала ждать на месте, чтобы получше разглядеть существо и оценить, насколько оно в действительности опасно. Она просто бросилась бежать со всех ног, как никогда не бегала даже в кроссовках, даже на ненавистной физкультуре в старших классах, а уж тем более в туфлях на каблуках. Некоторые вещи мгновенно доходят даже до таких тугодумов, как она.

Поскольку путь назад ей был отрезан, она мчалась вперед, по дорожке к дому. Возможно, это выглядело так, что она бежит именно туда, куда ее гонят, но, свернув с дорожки в темноту, она бы точно увязла каблуками в грязи и свалилась, налетев на какую-нибудь цветочную грядку. Почему-то ей даже не пришло в голову кричать и звать на помощь - возможно, потому, что ее дыхалка была полностью занята бегом, бегом даже не на пределе возможностей, а в нескольких дюймах за таковым. И точно так же безмолвно гналась за нею тварь.

Сара добежала до крыльца первой. Ей оставалось только взбежать по ступенькам и рвануть на себя дверь (которая, конечно же, наверняка окажется заперта, но это обстоятельство она еще не успела как следует обдумать). И тут ее каблук подломился, нога подвернулась, и Сара рухнула на мокрые камни прямо перед ступеньками. Лодыжку, колени и локти пронзила боль, мобильник улетел куда-то в сторону. Все, что Сара еще успела сделать - это перевернуться лицом к врагу. И в тот же миг тварь прыгнула на нее.

Сара почувствовала, как ледяные когти впились в плечи сквозь мокрую ткань пиджака, и увидела прямо перед своим лицом оскаленную морду чудовища. Даже слабого света от валявшегося где-то слева мобильного хватило, чтобы разглядеть, насколько эта морда уродлива. Всю ее правую сторону пересекала жуткая багровая рана, проходившая через выпученный, но, похоже, слепой глаз. У Сары мелькнула мысль, что это последствие столкновения с ее машиной, и теперь тварь отомстит за своей увечье сполна. Чудище уже разинуло пасть...

- Помогите!!! - истошно заорала Сара, у которой, наконец, прорезался голос. - На помощь!!!

Бесполезно, сказал ей внутренний голос, здесь никого нет, ни в доме, ни на много миль вокруг, и твой обглоданный труп найдут только...

Однако зверя, похоже, смутил ее вопль, и он слегка отпрянул, продолжая, однако, стоять

лапами у нее на плечах. А в следующий миг на крыльце позади нее со щелчком вспыхнул свет.

- Бланки, назад! Перестань, девочка!

Последнее Сара отнесла было на свой счет, но, к ее удивлению, страшная тварь вдруг попятилась, молотя по воздуху хвостом. И теперь, в свете фонаря над крыльцом, Сара увидела, что это всего лишь собака, кажется, какая-то крупная разновидность бультерьера - и, похоже, передумавшая вцепляться ей в горло. Но морда псины и в самом деле была жутко изуродована с правой стороны. Это Саре не померещилось. Рваная рана с широко разошедшимися краями и мутный незрячий глаз. Но никаких следов крови не было. Это увечье было, похоже, получено давно...

- Простите, если Бланки вас напугала, - продолжал звучать голос, принадлежавший, похоже, мужчине средних лет. - Она ужасно игривая, лезет лизаться ко всем подряд. И совершенно не умеет лаять, так что способна появляться, как привидение... Не следовало, наверное, отпускать ее бегать без присмотра, но мой сын постоянно это делает. Мы тут живем на отшибе, понимаете, гости у нас - большая редкость. А вы...

Сара, наконец, вышла из очередного ступора и, все еще сидя на мокрых камнях дорожки спиной к ступенькам, повернула голову через плечо.

На крыльце, прикрытый козырьком от дождя, стоял мужчина лет пятидесяти, высокий, чуть сутуловатый, с выбритой наголо головой, облаченный в джинсы и клетчатую ковбойскую рубашку. Вид он имел вполне дружелюбный и, похоже, не был ни удивлен, ни возмущен внезапным вторжением.

- Сара Гоббинс, - проворчала она и попыталась подняться. Получилось не очень хорошо - мало того, что ее правая нога, как выяснилось, выскочила из туфли, так еще и при попытке опереться на нее Сара охнула и чуть было не плюхнулась обратно. Мужчина поспешил ей на помощь, подхватил под локоть и помог взойти на крыльцо. Затем, пока Сара неуклюже стояла там, перенеся вес на последний оставшийся каблук, он сошел с крыльца под дождь, отыскал и поднял ее валявшуюся на дорожке туфлю. Бланки тем временем взбежала на крыльцо и деловито протрусилась в открытую дверь дома, бросив через плечо еще один взгляд на гостью, которую ей так и не дали облизать.

Мужчина протянул Саре туфлю. Каблук, вопреки ее опасениям, оказался в порядке - очевидно, ее нога просто выскользнула из подвернувшейся на бок туфли, что, вероятно, спасло ее от более серьезного растяжения. Но, даже если растяжение и не было самым страшным, обуваться и опираться на этот каблук снова у Сары не было никакого желания. "Золушка, - подумала она про себя с обычной самоиронией, стоя с туфлей в руке на холодном крыльце. - А это, надо полагать, мой прекрасный принц. Ну, в моем возрасте и с моей внешностью..."

- Том Бантер, - наконец представился хозяин дома. - Идемте в дом, вы совсем промокли.

Сара вспомнила, что она должна сообщить еще кое-что, помимо собственного имени.

- Моя машина сломалась, - сказала она. - То есть, на самом деле, я чуть было... - стоит ли говорить, что она чуть не сбила Бланки, или это рассердит хозяина? Сара решила не конкретизировать, - в общем, я проколола оба колеса, а мобильный тут не ловит. От вас можно позвонить и вызвать помощь?

- Стационарная линия не работает, - покачал головой Бантер, - а мобильная связь тут, как вы сами сказали...

- А интернет? - сообразила Сара. - Можно позвонить через "Гугл".

- Здесь нет интернета. Но вы заходите. Переночуете здесь, а утром посмотрим, что можно сделать с вашей машиной.

Сара, уже начавшая было успокаиваться, вновь почувствовала опасность. Не слишком ли радушное приглашение от незнакомца? И как может в большом и явно небедном доме не быть ни интернета, ни даже работающего телефона? Вроде бы никаких стихийных бедствий, способных повредить кабель, в последнее время не случалось. Даже грозы нет - дождь, но

никаких молний, ноябрь все-таки...

- Спасибо, но мне бы не хотелось так вас затруднять, - сказала она. - И... мне нечем заплатить вам за хлопоты. Я, наверное, лучше вернусь в машину, вдруг кто-нибудь проедет мимо...

"Я могла бы и его попросить меня подвезти, - запоздало, как обычно, сообразила она. - Хотя бы до того места, где есть связь. Но, конечно, остаться с ним наедине в его машине ничуть не безопаснее, чем в доме."

- Никаких затруднений, - решительно возразил Бантер. - Дом большой, тут можно было бы разместить целую футбольную команду. Только у нас редко кто бывает, а я люблю принимать гостей. Да и куда вы собрались идти? Вы замерзли, промокли и подвернули ногу. А про деньги вообще забудьте. Это скорее я у вас в долгу из-за проблем, которые вам причинила Бланки.

"Откуда он знает? - вновь метнулась у Сары испуганная мысль, но затем она сообразила: - А, он, очевидно, имеет в виду, что я перепугалась, упала и повредила лодыжку. А не то, что произошло на дороге. Или все-таки нет?"

- Моя жена тоже не будет возражать, - добавил Бантер. - Так что заходите, пока вы не подцепили серьезную простуду. Вы можете идти? - он протянул руку, готовый взять ее под локоть.

"Жена, - подумала Сара. - А раньше он упомянул сына. Ну да, тут живет нормальная семья, а не маньяк-одиночка. Хотя в фильмах бывают целые семейки маньяков. Но это в фильмах. В реальности такое не встречается. Семьи, все члены которых не в ладах с законом - да, сколько угодно. Но это обычные уголовники, не серийные убийцы."

С другой стороны, пока она знает о жене и сыне только с его слов, не так ли?

Впрочем, Сара тут же заметила на крыльце перед дверью две пары обуви. Женские туфли и кроссовки, вероятно, принадлежавшие мальчику лет десяти-двенадцати.

Она сделала маленький шаг, игнорируя протянутую руку. Лодыжка болела, но терпимо. "Да, спасибо", - буркнула Сара в ответ на заданный вопрос и, по-прежнему держа туфлю в руке, похромала в дом.

Они вошли в большой холл, тускло освещенный электрическими светильниками на стенах, стилизованными под свечи в канделябрах; люстра на потолке тоже имелась, но была погашена. Пол, к неудовольствию Сары, оказался вымощен не паркетом, а холодными каменными плитами; тем не менее, она сняла и вторую мокрую и грязную туфлю - наполовину из вежливости, наполовину потому, что ковылять на одном каблуке было очень уж неудобно. Влево и вправо уходили коридоры, а прямо - лестница наверх, и вот ее ступени уже покрывал пушистый белый ковер. Откуда-то слева доносились голоса женщины и ребенка, но слов было не разобрать.

- Прошу, - Бантер указал на лестницу. - Гостевые комнаты на втором этаже, - затем он бросил взгляд на туфли в ее руках и добавил: - Обувь можете оставить здесь. Я принесу вам шлепанцы и... наверное, халат моей жены. Вам надо переодеться во все сухое, но боюсь, другая ее одежда вам не подойдет, а халат, в общем, безразмерный...

- Не стоит беспокоиться, - пробормотала Сара. Ну да, ну да, я толстая коротышка, спасибо вам за вашу деликатность, мистер Бантер... - хотя, собственно, что еще он мог сказать?

- Никакого беспокойства, - повторил хозяин. - Я... мы рады гостям. К сожалению, мы уже поужинали, но я сделаю вам чай. Как раз хорошо, чтобы согреться.

- Спасибо, - вновь буркнула Сара и, оставив туфли у подножия лестницы, принялась следом за Бантером подниматься по ступенькам, тяжело опираясь на полированные круглые деревянные перила.

Поскольку из-за отзывавшейся болью лодыжки поднималась она медленно, время подумать у нее было - и уже преодолев первый пролет, она пришла к выводу, что голоса, все еще доносящиеся снизу, не принадлежат живым людям. Это телевизор. И кроме того, та самая обувь

перед входом, которая вроде бы должна была убедить ее в наличии женщины и ребенка в доме... почему она выставлена снаружи? Летом это можно было бы понять, но в такую погоду, как сейчас... путь даже козырек над крыльцом защищает обувь от дождя, все равно она будет холодной и сырой. Какой смысл разуваться на холодном крыльце, а не внутри? Маниакальная страсть к чистоте полов? Вряд ли, учитывая, что в дом запросто забегают собака с грязными лапами, и никого это не смущает. Где, кстати, сейчас Бланки, интересно? Саре все-таки не хотелось бы снова внезапно встретиться с этой псиной, как бы Бантер ни расписывал ее добродушие. Может, из-за первого испуга, а может, из-за этой жуткой обезображенной морды. Хотя, наверное, она несправедлива к несчастному животному, которое уж точно не виновато в своем увечье... но все равно, лучше бы Бланки держалась где-нибудь подальше. Вот кстати, почему самой Саре - и на дороге, и позже, когда Бланки побежала за ней на территории поместья - приходили в голову мысли о каких-то мутантах-альбиносах и чуть ли вообще не потусторонних чудовищах, но не пришло самое очевидное - что это просто собака? Только ли из-за изуродованной морды? Или - мелькнуло у Сары новое подозрение - может быть, из-за того, что у Бланки не было ошейника? Так это или нет, был или не был? Сара пыталась и не могла вспомнить. Оба раза она видела собаку вблизи лишь на очень короткое время, и оба раза была слишком испугана, чтобы обращать внимание на такие детали...

- Вот ваша комната, - Бантер распахнул перед нею дверь, и Сара поняла, что, погруженная в свои мысли, таки дошагала до второго этажа. - Постель уже застелена, ванная направо - можете прямо сейчас принять горячий душ, думаю, это то, что вам нужно... а я пока приготовлю что-нибудь к чаю.

- Вы так любезны, - пробормотала Сара, входя. Формально ей было не в чем его упрекнуть, и все же чувство, что она своими ногами вошла в ловушку и закрыла за собой дверь, усилилось. Однако что ей оставалось? Если Бантер действительно просто любезный хозяин, то ей ничего не грозит, а если с ним и впрямь что-то не так, то худшее, что она могла бы сделать - это дать ему знать о своих подозрениях.

После того, как дверь с мягким клацаньем закрылась, Сара окинула взглядом помещение. Ну, в общем, комната как комната, похожая на средней руки гостиничный номер, разве что без широченной "королевской" кровати, на которой поперек можно было бы спать с тем же успехом, что и вдоль. А все остальное примерно так же, даже телевизор напротив изножья кровати. Воздух в комнате был, правда, довольно-таки затхлый. Похоже, здесь давно никто не жил - и даже не проветривал. Ну да Бантер и сам сказал, что гости здесь - большая редкость...

Выждав около минуты, чтобы Бантер мог удалиться, Сара осторожно повернула ручку двери за своей спиной, проверяя, не заперли ли ее здесь. Но нет, дверь легко приоткрылась. А запирается ли дверь изнутри? Да, с этим тоже порядок, убедилась Сара, повернув рычажок на ручке. Затем она подошла к окну, за которым по-прежнему шумел дождь, раздернула занавески и попыталась поднять раму. Это ей не удалось, сколько она ни старалась. Похоже, рама захрясла намертво.

"Ну а, допустим, тебе бы удалось ее открыть - и что? - рассудительно сказала себе Сара, давая вновь поднимающийся испуг. - Ты бы что, смогла сбежать через окно? Со второго этажа? Босиком в лес?"

Сара вошла в ванную (удовлетворенно отметив наличие там ванны, а не только душа) и полностью открыла оба крана, однако не стала раздеваться, а вернулась в комнату и взяла с кровати пульт от телевизора. Надеясь, что шум воды заглушает звук, она принялась переключать каналы в поисках фильма или передачи с уже знакомыми голосами, которые она слышала из холла. Но, прощелкав все доступные каналы, она так и не обнаружила диалога женщины и ребенка. Может быть, конечно, тот эпизод просто уже закончился. А может, то, что она слышала, было не телепередачей, а записью. Но Сара по-прежнему была уверена - то, что она слышала, не было разговором живых людей. Уже хотя бы потому, что громкость не соответствовала

интонациям.

В дверь постучали. Сара испуганно выключила телевизор, словно подросток, которого застали за просмотром порно, а затем пошла открывать, как всегда, слишком поздно (когда замок уже щелкнул) сообразив, что могла бы притвориться, что она в ванной.

На пороге стоял Бантер (ну кто же еще!) со сложенным халатом и парой мягких шлепанцев.

- Все в порядке? - осведомился он, должно быть, заметив испуганное выражение ее лица.

- Да, конечно, - ответила Сара, возможно, с чрезмерной поспешностью.

- Постельное белье, полотенце? Не надо заменить? Вы понимаете, все, конечно, чистое, но в этой комнате давно никто не жил...

- Нет-нет, все отлично, спасибо.

- Как ваша лодыжка? Осторожнее в ванной, не поскользнитесь.

- Ничего, я в порядке, - неубедительно ответила Сара, обдумывая, нет ли здесь намека или прямой угрозы.

- Ну хорошо. Тогда через двадцать минут спускайтесь в столовую. Это на первом этаже, от лестницы направо.

Вручив ей принесенные вещи, он вышел.

Сара снова тщательно заперла за ним дверь, затем отрегулировала воду, уменьшив напор холодной, подняла рычажок, закрывающий слив, и принялась раздеваться. Присев на край ванны, она некоторое время изучала и осторожно ощупывала свою лодыжку. Опухоль и покраснение, конечно, но не то чтобы пугающие. Бывало и лучше, но могло быть и хуже. По хорошему, не помешал бы холодный компресс, но все прочее ее тело требовало тепла, и Сара пошла на компромисс: улеглась в горячую воду, выставив правую ногу из воды и уложив ее на бортик. Ванна была старинная, глубокая, не из тех современных, где незатыкаемый аварийный слив находится в считанных дюймах над полом, и потому погрузиться с комфортом практически невозможно. Ох, наконец-то тепло! Сара почувствовала, как наваливается на нее вся усталость этого долгого неудачного дня. Так бы и не вылезать отсюда. Черт с ним, с этим чаем, она уже согрелась. Но неудобно перед хозяином, он будет ждать... Сколько там он сказал - двадцать минут? Из которых десять, наверное, уже прошли. Но еще десять - она может позволить себе понежиться. Сара сама не заметила, как прикрыла глаза...

Проснулась она от холода.

Ну то есть не от того ледяного холода, что царил снаружи, где, кажется, все еще лил нудный осенний дождь. Но вода в ванне успела уже остыть достаточно, чтобы утратить всякую комфортность. Еще несколько мгновений Сара пребывала в иллюзии, что лежит в собственной ванне у себя дома - а затем все вспомнила.

Она с шумом поднялась из воды, частично расплескав влагу через борт, и поспешно, насколько позволяла память о поврежденной лодыжке, вылезла из ванны. Сколько же она проспала? Наверное, не меньше часа. Ох, как неудобно... Бантер, наверное, поднимался и стучал, но она не услышала. Ну, по крайней мере, подумала Сара с внутренней усмешкой, он не ворвался сюда, не утопил ее, не бросил в воду включенный электроприбор (Сара поискала взглядом фен и не нашла) и не расчленил ее мясницким тесаком, что было бы, несомненно, удобнее всего сделать прямо в ванне. А мясо скормить потом Бланки, и это еще в лучшем случае...

Ладно, это все глупости, думала она, торопливо вытираясь большим махровым полотенцем. Надо все-таки спуститься и извиниться перед Бантером. Хотя вряд ли, конечно, он до сих пор сидит в столовой. Наверное, давно ушел к себе... где бы это самое "к себе" ни находилось. Ну, в таком случае у нее появляется благовидный предлог осмотреть дом.

Сара облачилась в теплый халат, который явно принадлежал женщине более высокой и худощавой, но благодаря своему свободному покрою годился и для нее, хотя его полы

практически волочили по полу. Протерев рукавом запотевшее зеркало, скептически окинула взглядом отражение, особенно волосы, которые, как ни драла она их полотенцем, все равно, конечно, без фена остались мокрыми. Впрочем, не мокрее, чем когда Бантер увидел ее в первый раз под дождем. Вообще, насколько уместно появляться перед незнакомым мужчиной в таком виде - в халате, шлепанцах и с мокрой головой? Он-то считает, что вполне уместно, но мало ли что он считает... Может, все-таки натянуть свой промокший костюм? А, ладно. Дресс-код не очень-то помог ей на собеседовании и уж тем паче вряд ли пригодится здесь...

Развесив свои вещи в стенном шкафу в надежде, что они высохнут хотя бы к утру, Сара погасила свет и, прихрамывая, вышла в коридор. Здесь было почти совсем темно - электрических "свечи" на стенах тлели вполнакала, да из прохода на лестницу пробивался слабый отсвет снизу. Никаких голосов больше слышно не было. Даже шум дождя сюда уже не доносился. В доме стояла мертвая тишина.

Сара спустилась вниз, беззвучно ступая по мягкому ковру. Холл также был погружен в полумрак - светильники, и прежде неяркие, и здесь еле тлели в ночном режиме. Однако из коридора справа (если стоять спиной к главному входу, то слева), откуда прежде Сара слышала женский и детский голоса, пробивался более яркий свет.

У Сары на миг мелькнуло искушение пересечь на цыпочках это пятно света, выскользнуть во входную дверь и бежать, но она сразу же поняла, что это совершенная глупость. Она одета совершенно не по погоде, уехать она не может, а Бантер, если захочет, легко сможет ее догнать (тем паче в ее нынешнем хромающем состоянии), и даже пустить собаку по следу... да, и самое главное, все ее подозрения, скорее всего, вздор! Ну, может быть, хозяин даже и приврал насчет жены и сына - просто чтобы не пугать и не смущать одинокую женщину, явно нуждающуюся в гостеприимстве, а на самом деле семья у него есть (кому-то ведь принадлежат этот халат и эта обувь!), но в отъезде. Да и, кстати, разве он сказал хоть слово лжи? Он сказал "моя жена не будет возражать" - ну понятно, не будет, если ее нет дома и она даже не знает о госте. Еще он, правда, сказал, что его сын выпустил собаку... нет, он сказал, что сын постоянно *выпускает* собаку, но отсюда не следует, что именно это произошло и в этот раз. В этот раз, возможно, за Бланки не уследил сам Бантер, но не захотел в этом признаваться...

Сара свернула в коридор. Справа шли двери; вторая из них была открыта, и свет шел оттуда. Сара решительно направилась туда.

Это действительно оказалась столовая, обставленная под старину - Саре пришло в голову слово "викторианский" и все те же ужастики, но не про маньяков, а про какую-нибудь потустороннюю готику, действие которых происходит на рубеже XIX-XX веков. Никакого телевизора здесь не было (впрочем, он, конечно, мог быть в соседнем помещении - Сара ведь не знала, откуда именно слышала голоса); из общего стиля выбивался разве что электрический чайник на длинном (слишком длинном для семьи из трех человек) столе, а вот сам стол, накрытый белой скатертью с кружевной каймой, стулья с высокими спинками, громоздкий резной буфет черного дерева, тяжелая люстра под потолком выглядели (а возможно, и являлись) вполне антикварными.

Бантер сидел во главе стола - или, во всяком случае, у торца, противоположного входу - и смотрел на дверь. Перед ним стояла пустая чистая чашка и некое блюдо, накрытое бумажными салфетками. Другая чашка, вероятно, предназначенная для гостя, стояла справа от него.

- Я очень извиняюсь, - торопливо произнесла Сара, - но я заснула в ванне. Я не ожидала, что вы будете ждать меня столько времени. Мне правда очень неудобно.

- Ничего, - спокойно ответил хозяин дома, - вам нужно было отдохнуть. Проходите, садитесь.

- Чай, наверное, совсем остыл, - сконфуженно заметила Сара.

- Сейчас подогреем, - Бантер щелкнул тумблером электрочайника, столь контрастировавшего с остальным интерьером. Впрочем, и сам хозяин в своей ковбойской

рубашке не слишком походил на викторианского джентльмена. Сара вспомнила о своем собственном одеянии и решила, что все это ерунда.

- Я надеялась познакомиться с миссис Бантер, - сказала она, садясь на предложенное место и следя за его лицом. - Передайте ей мои извинения.

- Моя жена и сын рано ложатся спать, - невозмутимо ответил хозяин. - Сыну завтра рано в школу.

- Спасибо, что вы меня дождались, - повторила она.

- Мне еще нужно было отдать вам это, - сказал Бантер и подвинул в ее сторону по столу некий плоский прямоугольник. Сара узнала свой мобильный.

- Ой! - воскликнула она. - Совсем про него забыла! Я ведь, кажется, уронила его там, на аллее?

- К сожалению, он не работает, - продолжал Бантер. - Подсветка экрана включается, но изображения нет.

Сара тут же убедилась в справедливости его слов. Вместо привычной картинки по экранчику шли лишь горизонтальные черно-белые полосы. Да и сам экран был весь в трещинах. Ну еще бы, телефон с размаху шмякнулся о камни...

А может, кто-то потом еще наступил на него каблуком, а?

- Знаете, - сказала вдруг Сара, - я вам очень благодарная за гостеприимство, но, я тут подумала, мне все-таки надо домой. Меня там ждет муж, он будет очень волноваться, если я не вернусь до полуночи. Наверное, - добавила она, - даже станет звонить в полицию.

- Думаю, все-таки не очень, - спокойно ответил Бантер, - иначе вы бы вспомнили об этом сразу, а не только сейчас, не так ли?

Сара почувствовала, как у нее холодеет в животе.

- Вы не носите обручального кольца, - продолжал Бантер с легкой улыбкой.

- Вы тоже! - храбро выпалила Сара, в тот же миг осознав, что это правда.

- Один-один, - рассмеялся хозяин. - Однажды я... делал одну работу в сарае и сам не заметил, как зацепился кольцом за гвоздь, а потом резко дернул руку. В итоге погнул кольцо и повредил палец. С тех пор не ношу. Впрочем, многие мужчины вообще не носят, не так ли? Но в моем случае причина именно в этом. Ибо вообще-то я сторонник традиционных семейных ценностей.

Последняя фраза заставила Сару проглотить уже придуманное объяснение, что вообще-то она имела в виду не мужа, а бойфренда, с которым они не состоят в браке, и она лишь неубедительно пробормотала:

- Да, я тоже, но... меня действительно ждут дома, и... вы не могли бы подвезти меня до того места, откуда можно позвонить?

В конце концов, подумала она, это не менее, но и, наверное, не более опасно, чем оставаться наедине с ним здесь. В том, что никакой женщины и ребенка в доме нет, она уже не сомневалась.

- Я даже заплачу вам за бензин, - торопливо добавила она. - У меня с собой всего шесть долларов наличкой, но - этого же хватит? Почти на три галлона. Вряд ли нам придется ехать так далеко.

- Если бы я позволил вам уехать, - покачал головой Бантер, - ваша смерть была бы на моей совести.

Сара почувствовала, как ее испуг переходит в панику.

- Что вы имеете в виду? - проблеяла она.

- Вашу лодыжку, конечно, - невозмутимо ответил хозяин. - Даже если мы вызовем техпомощь, и они заменят вам колеса, вы не можете ехать с такой ногой ночью в дождь по скользкой дороге.

- Да, но... я хотя бы должна позвонить домой и сообщить, где я...

- Увы, - развел руками Бантер, - я, к сожалению, немного выпил за ужином и не могу сейчас садиться за руль.

"Ну да, - подумала Сара, - а жена якобы уже спит, и ее не попросишь. Ловушка выстроена идеально. Заходите ко мне в гости, мухе говорил паук..."

- Но вы совершенно напрасно беспокоитесь, - продолжал Бантер. - Утром все будет в порядке.

Раздался громкий щелчок, заставивший Сару вздрогнуть. Но это был всего лишь закипевший чайник.

- Так, - оживился хозяин, разливая чай по чашкам; в качестве заварки он использовал тоже совсем не викторианские пакетики Lipton. - А вот тут у нас кекс, - он сдернул салфетки с блюда. - Держу пари, вы проголодались. Между прочим - старинный рецепт Бантеров. Не какая-то банальная смесь, которую продают в магазинах.

Кекс был уже нарезан на тонкие ломтики, вы глядевшие очень аппетитно - тем более что Сара и впрямь почувствовала, насколько проголодалась: за весь день она съела лишь пару пирожных в придорожном кафе и пакет чипсов в машине. И все же, уже протянув руку к блюду, она вдруг остановилась. Что, интересно, входит в этот "старинный рецепт"? Какая-нибудь отравка? Подавитель воли? Афродизиак? Нет, все-таки совершенно невозможно представить, чтобы ее заманили сюда с сексуальными целями. Кого угодно, только не ее. Хотя, если у него тут из женского общества никого, кроме Бланки...

Бантер, словно не замечая ее колебаний, невозмутимо откусил свой кусок, явно ожидая, в свою очередь, что и гостя оценит его кулинарное искусство.

- Мистер Бантер, - решительно произнесла Сара, глядя ему в глаза; времени придумывать новые уловки не было, и она решила действовать прямо.

- Том.

- Хорошо, Том... есть какая-то причина, по которой вы хотите, чтобы я осталась здесь до утра?

Он прожевал кекс, аккуратно запил его маленькими глоточками горячего чая, и лишь затем ответил:

- Вы уже знаете эти причины. Вам тут будет комфортнее и безопаснее, чем снаружи, а я люблю принимать гостей. Это большой дом, здесь бывает скучно и одиноко без людей...

"А как же ваша семья?" - хотелось Саре спросить уличающим тоном, но она предпочла другой вопрос:

- В каком смысле безопаснее? Тут... есть какая-то угроза снаружи по ночам? Может... - пришла ей в голову новая мысль, - вы и собаку поэтому на ночь выпускаете?

- Бланки трудно удержать в доме, - пробормотал Бантер, игнорируя первую часть вопроса. - Здесь, на самом деле, много разных выходов... Вы ешьте кекс. Он не отравленный, - последнее прозвучало не как шутка, а как констатация факта.

- Я и не думала, что... - смущенно пробурчала Сара, чуть не покраснев (чего с ней не случалось почти никогда в жизни) и откусила кусок. Было вкусно, но определить ингредиенты она затруднилась. Определенно лимон, возможно, мед, кажется, чуть-чуть корицы и... да, кулинария не была ее сильной стороной.

- Вам все же следует лучше следить за ней, - продолжила Сара, отпив чаю. - Она может попасть под машину, если будет так убежать.

Бантер продолжал молча жевать, и Сара задала следующий вопрос:

- С ней... уже случилось именно это? Я имею в виду... - она провела рукой над своим правым глазом и щекой и тут же вспомнила правило "на себе не показывай!" Дурацкое суеверие, конечно же...

- С Бланки? Нет. Во всяком случае, не при нас. Мы уже нашли ее такой.

- Нашли? В приюте, вы имеете в виду? Или... вы взяли ее прямо с улицы?

- Нет, не с улицы. Мы нашли ее в этом доме. Через несколько дней после того, как переехали сюда.

- В доме? Через несколько дней? - Сара все больше недоумевала. - Я понимаю, как можно найти статуэтку или игрушку - но живую собаку... Или вы хотите сказать, что она забралась в дом с улицы?

- Нет, все двери были заперты. Здесь много выходов, но не так много входов.

"Ну да, - подумала Сара. - Если дверь, или какой-нибудь люк, открывается наружу, собака может толкнуть его изнутри, но не наоборот."

- Тогда откуда она взялась? - спросила она вслух.

- Очевидно, она все время находилась внутри, - пожал плечами Бантер и налил себе новую чашку.

- Несколько дней? Так, что вы об этом не знали? Где же она пряталась?

- Это большой дом, - повторил Бантер и принялся помешивать ложечкой в чашке. Что именно он там мешает, Сара не могла предположить, ибо не видела, чтобы он клал в чай сахар, который со сладким кексом в общем-то и не требовался.

- Выходит, Бланки принадлежала прежним хозяевам? - спросила она.

- Видимо, так.

- Почему же вы не связались с ними?

- Не с кем было связываться, - Бантер вновь пожал плечами. - Старики умерли. Дом продавали наследники, которые никогда даже не бывали в этих краях. Агент по недвижимости, естественно, ничего не знал ни о какой собаке. Мы решили оставить Бланки себе.

- Но... - концы явно не сходились с концами, и Сара принялась рассуждать вслух: - Между смертью прежних владельцев и продажей такого большого дома явно прошел не день и не два. И если вы говорите, что Бланки все это время находилась внутри... что если бы она выбралась на улицу, то не смогла бы попасть обратно... чем же она питалась все это время? И почему не выбежала к людям сразу же, как только они снова появились в доме?

- Спросите у нее, - усмехнулся Бантер. - Наверное, в каком-нибудь чулане был запас собачьего корма, и она не выходила, пока не съела все.

"Тогда там должны были остаться и... следы ее жизнедеятельности", - подумала Сара, но решила не поднимать эту тему за столом. - И эта рана, - сказала она вместо этого вслух, - я не думаю, что это результат несчастного случая. Во всяком случае, такого, который произошел из-за случайного недосмотра хозяев. Собаке явно не оказали никакой помощи, на рану не были наложены швы. Она заросла так, как заросла, с разошедшимися краями. Мне кажется... это было сделано специально, - Сара пристально посмотрела на Бантера, запоздало подумав, стоило ли говорить это вслух.

- Я ничего не знаю о прежних владельцах дома, - ровным тоном ответил тот. - Возможно, у Бланки и в самом деле было не лучшее прошлое. Но сейчас она, как вы могли заметить, вполне счастлива.

- Да уж... - пробормотала Сара, вспомнив проявление этого счастья. - Даже удивительно, что она с таким прошлым, как вы говорите, бросается лизаться ко всем подряд вместо того, чтобы бояться чужих.

- Должно быть, по контрасту, - ответил Бантер. - Вы не похожи на то, что причинило ей вред. Но все-таки постарайтесь не споткнуться о нее ночью в темном коридоре. Вы видели, там ковровое покрытие, и она бегает по нему совершенно беззвучно... Впрочем, я не думаю, что вам понадобится выходить из вашей комнаты до утра. Там ведь есть все необходимое? Если вам нужно что-то еще, скажите.

- А что, - осведомилась Сара, беря еще ломтик кекса, - есть какая-то причина, по которой мне не следует выходить ночью? Помимо бегущей по коридорам Бланки.

- По-моему, одной лишь Бланки вполне достаточно, - ответил со смешком хозяин. Он

допил свой чай, но не стал наливать новую чашку, а лишь сидел и смотрел на гостью.

- Нелегко, наверное, поддерживать порядок в таком большом доме в одиночку, - заметила с умыслом Сара.

- Да... - рассеянно согласился Бантер и тут же поправился: - То есть почему в одиночку? Моя жена...

- Я ее и имела в виду, - невинно откликнулась Сара. - Впрочем, ей ведь, наверное, кто-то помогает? Какая-то приходящая прислуга?

- Да, то есть... раньше мы вызывали уборщиков... в последнее время нет. Вы понимаете... моя жена не любит чужих людей в доме...

- Вы же говорили, она не будет возражать против моего здесь присутствия.

- Это другое дело. Я не сказал - гостей. Я сказал - чужих. Которые бесцеремонно шлят повсюду и шумят пылесосами.

- Это их работа, не так ли?

- Да, конечно... но... - Бантер замолчал, словно не зная, как закончить фразу.

- Могу я спросить, зачем вы вообще купили этот дом? Он слишком велик для троих.

- Мы давно хотели поселиться в лесу, подальше от городской суеты. А этот дом продавался просто безумно дешево для своих размеров. Думать было некогда, надо было брать, пока такое предложение не перехватил кто-то другой. Я исходил из того, что в крайнем случае всегда смогу перепродать дом с выгодой...

"Снова "я", а не "мы", - отметила про себя Сара. - Впрочем, возможно, *тогда* у него еще действительно была жена. Но она не имела права голоса. Сторонник традиционных ценностей, да."

- Вам не показалось это подозрительным? - спросила она вслух. - Как говорится, слишком хорошо, чтобы быть правдой. Наследники словно спешили избавиться от дома как можно скорей.

- Мой агент все проверил и не нашел никакого подвоха. У этого дома есть свои недостатки, конечно. Он расположен слишком на отшибе, и при этом здесь практически нет связи. Мобильная не ловится, а стационарная то и дело выходит из строя. Линию тянули чуть ли не сто лет назад и с тех пор, кажется, так толком и не ремонтировали... А наследникам, наверное, просто срочно нужны были деньги.

- Вашему сыну, наверное, не нравится жить без интернета.

- Ребенку от интернета больше вреда, чем пользы, - безапелляционно изрек Бантер. - Мы с вами росли без интернета, и ничего.

"Традиционные ценности, ага, - подумала Сара. - Но если предположить, что этот ребенок существует в реальности, он же ходит в школу. Бывает в библиотеках или в гостях у друзей. Так что уберечь его от интернета все равно нереально - если он, конечно, вообще переступает порог дома... Однако, неужели я выгляжу такой старой? Хотя, смотря какой возраст понимать под "росли"..."

- Вы и сами говорите, что вам здесь скучно, - заметила она вслух.

- На самом деле... это довольно интересный дом, - ответил Бантер, словно бы подбирая слова. - Но жизнь здесь... требует жертв.

Жертв. Саре не понравилось, как это прозвучало. Словно речь шла вовсе не об отсутствии интернета. Воображение нарисовало ей очередной кадр из ужастика - окровавленный алтарь и фигуры в балахонах...

- В каком классе учится ваш сын? - спросила она.

- В шестом, - ответил Бантер, как ей показалось, после короткой заминки.

- Значит, с утра за ним приедет школьный автобус?

- Нет, я сам отвожу его в школу.

Саре не понравился и этот ответ, хотя именно его она и ожидала. Ее интуитивная

уверенность, что Бантер врет - или, по крайней мере, не говорит самой существенной части правды - становилась все крепче.

Она поставила пустую чашку на блюдец. Возможно, ей все же не стоило есть этот кекс, и пить этот чай - хотя Бантер и ел кекс вместе с ней, и наливал воду из того же чайника. Но ведь можно нанести отраву на стенки чашки... Как всегда, умные мысли приходят к ней с опозданием.

- Вам налить еще? - осведомился хозяин.

- Пожалуй, хватит, - делано улыбнулась она. - Кекс был очень вкусный, но переждать на ночь вредно.

- Да, - кивнул Бантер, - могут присниться плохие сны. Так вы не будете выходить из комнаты после полуночи?

- А что, - усмехнулась Сара, - Бланки отправляется в дозор по коридорам именно в полночь?

- Да просто ровно в полночь во всем доме отключается свет. Так настроена автоматика. Видите ли, дом большой, было бы неудобно ходить и всюду гасить его вручную.

- По-моему, здесь и сейчас не слишком светло, - заметила Сара.

- Да, но тогда будет *совсем* темно. Бланки в этом мраке ориентируется, но это Бланки. Ее один глаз видит лучше, чем наши оба.

- Ясно, спасибо, - Сара поднялась из-за стола. Вопреки ее ожиданиям, Бантер лишь кивнул ей, но не стал провожать.

Поднявшись в полумраке на второй этаж, она уже взялась за ручку двери, но раздумала заходить. Некоторое время она стояла и прислушивалась, не поднимется ли хозяин все-таки убедиться, что гостя покорно заняла отведенную ей комнату и не станет рыскать, где не положено. Что, интересно, означают эти настойчивые предупреждения не выходить ночью? Объяснениям про свет и собаку Сара совершенно не поверила. Тут, похоже, что-то иное... что-то более зловещее. Кто может шляться по ночам по дому, с кем ни в коем случае не следует встречаться случайной гостье? Возможно, кто-то из семьи Бантера - если она у него все-таки есть - страдает лунатизмом? И не просто бродит, а еще и... представляет опасность в таком состоянии? Или это, допустим, не лунатизм, а еще какая-нибудь редкая и неприятная болезнь... затрагивающая как психику, так и внешний облик. Желание жить на отшибе, даже без доступа в интернет (если, конечно, Бантер не соврал насчет последнего), вполне может быть вызвано стремлением скрыть от людей что-то подобное. Не только от любопытных соседей, но и, возможно, от властей... Или это... сам Бантер? Знающий, что по ночам на него накатывают приступы? Или даже не знающий, а просто верящий, что в доме обитает *нечто*. И тогда... дальнейшее зависит от его собственного психиатрического диагноза. Если это паранойя, то это всего лишь пустые страхи и галлюцинации. А если это диссоциативное расстройство личности, столь любимое авторами триллеров, то он может сам перевоплощаться в этого придуманного монстра. Воображать себя своей безумной женой или сыном (или матерью, как в хичкоковской классике), или даже натуральным вампиром или оборотнем...

А может быть и так, что требование оставаться ночью в комнате продиктовано вовсе не стремлением сохранить тайну и не заботой о безопасности гостя. А совсем даже наоборот. Желанием, чтобы добыча (*этот дом требует жертв*, да) сама закрылась в ловушке и оставалась там, пока за ней не придут...

Сара простояла неподвижно еще некоторое время. Снизу по-прежнему не доносилось ни звука, и тогда она, неслышно ступая по ковру, перешла к соседней двери слева. Бантер говорил, что "здесь можно разместить целую футбольную команду", так что на втором этаже, вероятно, имеются несколько спален. И с ее стороны, пожалуй, не будет лишней предосторожностью спрятаться в соседней и дожидаться полуночи уже там, а дальше уже по обстоятельствам. Если все эти гипотезы - не более чем ее собственная паранойя, то никакого вреда и даже неудобного

положения не будет Бантер просто не узнает, что она провела ночь или часть ночи в другой комнате. В крайнем случае, если ему что-то понадобится, он поднимется, постучит и, не дождавшись ответа, уйдет, как это уже было, когда она заснула в ванне. А вот если среди ночи в отведенную ей комнату явится некто с не столь деликатными намерениями... будь то сам Бантер или кто-то еще...

Конечно, тогда они быстро обнаружат, что ее там нет. И примутся искать. И могут проверить соседние комнаты в первую очередь, так что это ничуть не надежное убежище. Но в любом случае, тогда фактор внезапности будет уже на ее стороне, а не на их. И если это никакие не "они", а только один человек (*или не человек*, мелькнуло в голове у Сары, но она тут же прогнала эту мысль как уже совершенно вздорную) - тогда, возможно, будучи готовой, она сумеет дать отпор. Никакого оружия у нее нет, да и пользоваться им она не умеет, не говоря уже о приемах рукопашного боя, но... Кстати - если предположить, что она тут действительно попала всерьез - есть ли здесь некие правила игры? Ну типа того, что опасность грозит только с полуночи до рассвета, и если продержаться это время, то с утра Бантер, как ни в чем не бывало, спросит ее, как спалось (она ответит "снились кошмары - не надо было все-таки наедаться на ночь"), проводит до машины и пожелает доброго пути? Тогда достаточно просто забаррикадироваться - но опять-таки, не в своей комнате, а в соседней. И слушать ночью через стенку, явится ли кто-нибудь по ее душу...

Сара повернула ручку двери соседней комнаты и запоздало подумала, что та может оказаться не пуста. В таком случае, она извинится и скажет, что ошиблась дверью... если этого окажется достаточно. Быть может, то, что находится внутри и ждет своего часа (*полуночи*), не захочет принимать извинения...

Но, пока эта мысль формировалась в голове Сары, ее рука уже потянула дверь на себя.

Безуспешно. Сара приложила ухо к двери (ничего), затем дернула сильнее - с тем же результатом. Дверь была заперта.

Тогда Сара решила попробовать вторую соседнюю комнату - ту, что справа. Та тоже не открылась.

Зачем запирают двери комнат в доме, где, если верить Бантеру, уже давно не было посторонних? Уж наверное не для того, чтобы туда не могла забежать собака. В этом случае достаточно было бы просто захлопнуть - собака не сможет повернуть круглую ручку и потянуть дверь на себя. Может, конечно, эти замки так и остались закрытыми с тех пор, когда дом еще посещали уборщики - хотя с чего бы не пускать уборщиков в гостевые спальни? А может... может, эти спальни уже использованы по своему назначению. Хозяин отводил туда случайных гостей, давая им указание не выходить ночью. А утром поднимался и навсегда запирает дверь, не желая даже смотреть на то, что осталось внутри... И то же самое собирается проделать уже через несколько часов.

И все-таки Джон прав, у тебя слишком бурная фантазия, сказала себе Сара. Подобные гипотезы уже не заслуживают даже теоретического рассмотрения. Тем не менее, она вновь прислушалась и, опять не уловив никаких подозрительных звуков, двинулась дальше по коридору. Еще одна дверь. Сара повернула ручку, почти уверенная, что и здесь окажется заперто.

Замок мягко щелкнул.

Сара потянула дверь на себя и успела разглядеть в приоткрывшейся щели лишь темноту неосвещенного помещения, как вдруг дверь пронзительно скрипнула. Сара замерла, уверенная, что этот звук был слышен по всему этажу, а возможно, и не только. Но никто не выглянул в полутемный коридор, не послышались ничьи шаги на лестнице, и Сара, осмелев, потянула дальше...

И в тот же миг по всему дому погас свет.

"Что это? - удивилась Сара. - Полночь? Уже? Не может быть! Сколько же я тогда проспала в ванной - и сколько меня ждал Бантер? Неужели он так безропотно и просидел в

столовой несколько часов? Только для того, чтобы... накормить меня этим кексом? Предупредить насчет ночи?"

Так или иначе, она стояла теперь в коридоре в абсолютной темноте после полуночи - именно то, против чего предостерегал ее хозяин. Возможно, это предостережение было полной чепухой, но... в любом случае, нельзя же просто оставаться в коридоре, где не видно ни зги. Надо было или ошупью возвращаться в свою комнату - или входить в ту, на пороге которой она стояла. Сара не имела понятия, что там находится, и все же шагнула вперед и закрыла за собой дверь, отсекая себя от мрака коридора, где может бегать хоть Бланки, хоть кто-нибудь еще.

Никто не подал голос из темноты, не схватил ее ледяными пальцами, не издал никаких зловещих звуков (тишина вообще была полной - похоже, даже дождь, наконец, прекратился). Сара принялась шарить рукой по стене в поисках выключателя - сперва справа, потом слева, и, наконец, нащупала пластмассовую панельку. Будем надеяться, что в полночь здесь отрубаются только светильники в коридорах, а не электричество во всем доме...

Щелк! Вспышка света озарила помещение на долю секунды, и снова все поглотила тьма. Ну да, ну да. Лампочка, перегоревшая при включении - обычное дело, никакой мистики... Однако очертания, озаренные этой вспышкой, еще таяли на сетчатке Сары, и она поняла, где находится кровать, прикроватный столик и... кажется, там была настольная лампа.

Сара ошупью двинулась через комнату, вытягивая вперед руки - и чуть было не свалила эту самую лампу на пол, но все же сумела схватить ее, когда та пошатнулась. Как всегда, с запозданием вспомнила про мобильник, лежавший в кармане халата - пусть и разбитый и негодный в основном своем качестве, он все еще мог обеспечить ей хоть какую-то подсветку в темноте... Однако теперь ей удалось нащупать выключатель в основании лампы, и та засветилась.

Это оказалась, собственно, не обычная настольная лампа, а детский ночник с медленно вращающимся круглым колпаком, в котором прорезаны прозрачные окошки в форме зверюшек. Соответствующие силуэты заскользили по стенам и потолку. Света от них было немного, но все же теперь Сара смогла окинуть взглядом помещение.

Это была детская, принадлежавшая, скорее всего, мальчику, судя по свисавшей с потолка на нитке модели звездолета "Энтерпрайз". Постер на стене тоже, кажется, изображал что-то космическое, хотя Сара не могла разобрать деталей в полумраке. Стол с полками над ним, без непременно компьютера, зато весь заставленный игрушками - динозавры, солдатики, робот, полицейская машина... шкафчик с прозрачными дверцами, за которыми - яркие книжки и еще игрушки... доска с магнитными буквами, образовывавшими слова "ПАПА МАМА БЛАНКИ"... деревянная лошадка, каких Сара видела только в фильмах про старину... на полу овальное кольцо железной дороги и еще машинки, на которые Сара просто чудом не наступила... и, конечно, детская кроватка, застеленная цветастым одеялом.

Под которым кто-то лежал.

Первым побуждением Сары было погасить ночник и выйти на цыпочках, не тревожа ребенка, но затем она поняла, что с очертаниями тела, накрытого одеялом с головой, что-то не так. Оно выглядело слишком коротким для двенадцатилетнего мальчика и одновременно неестественно раздутым в верхней части, там, где должна была находиться голова. Карлик? Гидроцефал? "Он может задохнуться, если будет лежать так", - подумала Сара. Она затаила дыхание, прислушиваясь, но так и не услышала ни малейшего намека на дыхание другого человека. Не особо представляя, как она будет оправдываться, если сейчас поднимется крик и плач, она взялась за верхний край одеяла и откинула его.

Она увидела непропорционально большую лысую голову, уставившуюся на нее пустым и бессмысленным взглядом... и тут же поняла, что это не ребенок. Вообще не человек и не живое существо. На кровати под одеялом лежал большой плюшевый медведь.

Сара шумно выдохнула, только теперь поняв, что не дышала уже, наверное, минуту.

- Привет, Тедди, - пробормотала она. - Ну и где же твой хозяин?

Существовала, разумеется, вероятность, что мальчик просто вышел в туалет и сейчас объявится. Но под дверью, которая, очевидно, вела в ванную, не было света. Сара откинула одеяло полностью и ощупала простыню. Та была прохладной, без всяких остатков тепла живого тела, и гладкой, без единой морщинки. С тех пор, как эту кровать застелили в последний раз, в ней определенно никто не спал.

Снова окидывая взглядом комнату, Сара осознала и другие странности. Звездолет, космический постер, роботы и железная дорога - все это вполне соответствовало образу двенадцатилетнего подростка, о котором говорил Бантер. Но мишка в кровати? Мальчики уже не спят с плюшевыми игрушками в этом возрасте. Да и на лошадках не качаются. Доска с буквами - тоже атрибут начальной школы, когда дети только начинают учиться грамоте. И книжки в шкафу - слишком тонкие и аляповатые, явно рассчитанные на младший школьный возраст. И вообще, не слишком ли много в комнате игрушек, которые к тому же раскиданы повсюду и не убраны в какие-нибудь коробки? Все это было бы объяснимо, если бы в детской обитали два брата, старший и младший - но где, в таком случае, вторая кровать?

Сара пересекла комнату и открыла дверь, которая вела, как она и полагала, в ванную. Здесь свет зажегся без проблем, заставив ее на миг зажмуриться. На первый взгляд ванная выглядела нормально - рулон бумаги над унитазом, мыло над раковиной, зеркало, полуотдернутая пластиковая шторка... но никакой зубной пасты и щетки.

Все это бутафория, сказала себе Сара. Декорация, призванная создать иллюзию детской. На самом деле, как она и подозревала с самого начала, никакого ребенка нет и, видимо, никогда не было.

Сара погасила свет и вернулась в комнату. Подойдя к двери в коридор, Сара прижалась к ней ухом и несколько минут стояла так. Однако, если кто-то и бродил во тьме снаружи по белым коврам, он делал это совершенно беззвучно. Выходить и проверять это у нее как-то не было желания.

Безопасно ли остаться тут? Наверное, безопаснее, чем возвращаться в отведенную ей спальню. Если только дверь запирается изнутри. Вполне логично, чтобы в детской она не запиралась, родители всегда должны иметь возможность войти и проконтролировать своих чад... Но если это не настоящая детская, Бантер мог и не убрать замок.

Сара нащупала и повернула защелку, затем попыталась повернуть ручку. Не убрал. Впрочем, в достаточной безопасности она себя все еще не чувствовала. Надо забаррикадировать дверь.

Кровать оказалась неожиданно тяжелой, но это как раз отвечало ее планам. Сара с усилием протолкала ее через комнату и уперла спинкой в дверь. Постояла, переводя дух, затем уселась на кровать и вновь прильнула ухом к двери. Сколько так прислушиваться? Всю ночь? И безопасно ли будет выйти отсюда на рассвете?

Она усадила на колени медведя и обняла его. Станным образом это действовало успокаивающе. Силуэты зверей беззвучно скользили по стенам, в гипнотическом ритме совершая круг за кругом. Сара почувствовала, что ее клонит в сон. "Нельзя спать, - сказала она себе. - Только не здесь, только не ночью. Надо дождаться утра и унести отсюда ноги с первыми лучами солнца. Может, Бантер будет еще спать... спать..."

Сара вскинула голову, начавшую клониться на грудь. Нет, нет, она не должна... Но кекс? Что, если в этом кексе все-таки было снотворное? Или даже что-нибудь похуже? Герой боевика, наверное, вызвал бы у себя рвоту. Но она так не умеет. Да и, наверное, уже слишком поздно. Все уже... всосалось... в кровь... кровь...

Последней ее мыслью было, что бледные силуэты зверей, бегущие по стенам, чертовски напоминают Бланки.

Сара открыла глаза, не понимая, где она и что с ней. Она лежала, свернувшись калачиком,

в обнимку с игрушечным медведем. Попытавшись выпрямиться, она уперлась ногами, почему-то обутыми в шлепанцы, в спинку кровати, которая явно была ей слишком коротка. Рассеянный дневной свет струился сквозь тонкие шторы, делая едва различимыми скользившие по стенам (с которых улыбались многочисленные Мики Маусы) и потолку световые пятна от вращающегося ночника. Несколько мгновений Сара всматривалась в их очертания, а затем все вспомнила.

Она резко села на кровати. Который час? Без мобильного она не могла проверить время, в комнате не было никаких часов - но, похоже, солнце взошло уже довольно давно, и, значит, ее идея убраться отсюда с первыми же его лучами провалилась. С другой стороны, а был ли смысл в этой идее, если она до сих пор в полном порядке?

Сара встала с кровати и тут же поморщилась от боли в ноге. Наклонившись, она некоторое время осматривала опухшую лодыжку; впрочем, сегодня та, кажется, выглядела лучше, чем накануне. "Разойдусь и перестану замечать", - понадеялась Сара. Она выключила ночник, подошла к окну и раздернула занавески. За окном ей открылась сюрреалистическая картина - лес, висящий в воздухе. Основания деревьев полностью скрывал туман, стелившийся не выше первого этажа, но при этом густой и непрозрачный, словно молоко. Помимо деревьев за оградой, над этим туманом поднималась крыша какого-то большого сарая, похожего на авиационный ангар, но больше во дворе нельзя было разглядеть ничего.

До второго этажа туман практически не доставал, и утреннее солнце свободно проникало в комнату. Отвернувшись от окна, Сара различила то, чего не заметила при скудном ночном освещении. Повсюду в детской - на мебели, на игрушках, даже на магнитных буквах, сложенных в нехитрые слова - лежала пыль. Само по себе это Сару не особо удивило, она уже не сомневалась, что этой комнатой никто не пользовался уже давно. Но - насколько давно? Среди игрушек, кажется, совсем не было современных. Ничего радиоуправляемого и почти ничего электрического, никаких персонажей недавних фильмов. Постер на стене, кстати, рекламировал "Звездные войны" - еще *те*, самые первые. Это, кажется, семидесятые годы - прямо уникальный раритет по нынешним временам. Некоторые игрушки напоминали Саре ее собственное детство, другие, похоже, были еще старше. В частности, облезлый медведь с вяло болтающимися лапами, в обнимку с которым она провела ночь, вполне мог оказаться ровесником ее матери. А поезд на полу (паровоз с вагонами, никакого электричества - завод ключом) - так и вовсе дедушки. Полицейская машина - вообще, наверное, 1930-е годы, такие увидишь разве что в классических гангстерских фильмах... Где Бантер набрал все это? На гаражных распродажах? Нет, такую древность даже там уже не найти... Осталось от предыдущих владельцев дома, скорее всего, поняла Сара. Игрушки нескольких поколений скапливались где-нибудь на чердаке, а Бантер их нашел и решил устроить свой муляж детской несуществующего сына...

Она вновь послушала у двери в коридор, затем решительно отодвинула кровать на прежнее место и накрыла медведя одеялом. Догадается ли Бантер, что кто-то здесь был, если заглянет сюда? Если он сделает это через несколько недель - точно нет, да и, в любом случае, Саре это будет уже совершенно все равно.

Она выскользнула в коридор, оказавшийся, как она и ожидала, пустым (и никаких следов грязных собачьих лап на белом ковре), и, действительно уже почти не чувствуя боли в ноге, быстро прошла к двери в свою спальню. Здесь она тоже прислушалась, а затем осторожно приоткрыла дверь.

Никто не поджидал ее в засаде. Внутри все выглядело так, как она оставила, уходя пить чай. Не похоже, чтобы кто-то был здесь после ее ухода.

Сара вошла, закрылась изнутри и первым делом воспользовалась ванной, а затем переделалась в свою обычную одежду, которая уже просохла. Немного подумав, примяла подушку и придала заправленной с гостиничной безупречностью постели не такой нетронутый вид. Ну вот. Теперь она готова встретиться с Бантером, как ни в чем не бывало. "Как вам спалось? - Спасибо, замечательно!"

Однако буквально с каждым шагом по коридору и затем вниз по лестнице, освещенной теперь солнечным светом, она чувствовала, как тают ее ночные страхи и подозрения. Она действительно нафантазировала себе черт знает что, а на самом деле, разумеется, никакая опасность ей здесь не грозит, никто не приходил по ее душу ночью, кекс был просто кексом, и никто не помешает ей покинуть дом сейчас. Ну да, хозяин немного странный, наврал ей про жену и сына - но, быть может, он сделал это для ее же спокойствия. А детская... ну, возможно, когда-то ребенок все-таки был, но родители давно в разводе, и мальчик, как водится, остался с матерью. Возможно, конфликт был настолько тяжелым, что суд вообще запретил отцу общаться с ним. А Бантер до сих пор тоскует по сыну, превратил его комнату в мемориал и наташил туда старых игрушек вместо тех, которые мать мальчика забрала в новый дом. Понятно, почему Бантер не захотел делиться этими подробностями со случайной незнакомкой, но история вполне житейская. Возможен, конечно, и более грустный вариант - жена и сын погибли в какой-нибудь аварии, возможно - много лет назад, но Бантер хранит о них память вот таким образом, отказываясь окончательно признать их смерть. Детская со старыми игрушками (может быть, при жизни мальчик действительно считал чем-то вроде клада все это старье, найденное на чердаке?), выставленная на крыльце обувь, регулярный просмотр домашнего видео... Некоторые люди сентиментальны, хотя сама Сара никогда не могла этого понять. Если что-то ушло навсегда, надо отпустить это и жить дальше, а как иначе?

Она спустилась в холл и огляделась по сторонам. Где теперь искать хозяина? Если под действием ночных фантазий ей хотелось незаметно ускользнуть из дома на рассвете, то теперь она, конечно, не помышляла о такой глупости, и не только из соображений вежливости. Ей все еще нужно вызвать техническую помощь - причем теперь у нее еще и нет мобильного - так что без Бантера не обойтись. На сей раз он, наверное, не откажется подвезти ее до того места, где есть связь, и одолжить свой телефон для звонка. Хотя - есть ли у него самого мобильный, если здесь они бесполезны? Ну наверное, есть, не сидит же он здесь круглыми сутками безвылазно...

- Мистер Бантер! - позвала она, а затем, вспомнив, что они перешли на имена: - Том!

Никто, однако, не откликнулся. В доме по-прежнему стояла полная тишина, словно Сара была здесь единственным живым существом. Что, конечно, в таком большом здании было неудивительно - из какой-нибудь дальней комнаты хозяин едва ли мог ее слышать, тем паче учитывая, что стены здесь толстые и двери добротные. Сара направилась в столовую, надеясь, что сможет найти его там. Если накануне он прождал ее там чуть ли не до полуночи, то, возможно, и теперь ждет, когда она спустится завтракать?

Увы, дверь в столовую была открыта, но само помещение оказалось пустым. На столе по-прежнему стоял электрический чайник (как тут же убедилась Сара - холодный и пустой), но не было никаких признаков недавно приготовленного завтрака - хоть на одного, хоть на нескольких человек. Сара принялась, но не уловила никаких характерных утренних запахов - кофе, тостов, разогретых бэйгелей или чего-либо подобного. Не было и никакой записки, предлагающей гостю дождаться хозяина или, на худой конец, сделать себе чай с бутербродами самостоятельно. Возможно, Бантер еще спит? Не все любят вставать рано, особенно владельцы таких вот роскошных особняков. Он, правда, говорил, что с утра должен отвезти сына в школу, но цена этим заявлениям понятна...

Миновав соседнюю со столовой кухню, Сара вежливо постучала в следующую дверь и не дождалась ответа. Поколебавшись и решив, что это точно не спальня - судя по расстоянию между дверями, помещение явно было крупнее - она все же решила заглянуть внутрь. За дверью оказалась большая гостиная - может быть, даже танцевальный зал - с диванами и архаичного стиля стульями с мягкими овальными спинками вдоль стен; еще три таких стула стояли в ряд поперек помещения. В дальнем конце некогда, возможно, располагалось фортепиано, но сейчас там красовалась плазменная панель во всю стену, никак не вписывавшаяся в остальной ретро-антураж. "А вот и телевизор, который я слышала", - подумала Сара. Разумеется, здесь тоже

никого не было.

Следующая дверь оказалась заперта. Все же интересно, подумала Сара, какой смысл запирают двери в доме, где живешь один? Или Бантер сделал это уже после появления гостя? А может, он опасается воров, а в этой комнате находится что-нибудь особенно ценное? Скажем, какие-нибудь старинные картины... А в спальнях наверху? Неужели тоже?

Уже отняв руку от ручки, Сара заметила кое-что еще. Глубокие царапины возле замочной скважины. А затем и небольшие выщербины на косяке как раз там, где должен был находиться язычок замка. Так-так, подумала Сара. Похоже, эту дверь уже пытались вскрыть. Неужели действительно воры, пробравшиеся в особняк в отсутствие хозяина? Ну а почему бы и нет, собственно. Всякому ясно, что такой дом принадлежит людям небедным. Интересно, кстати, каков источник дохода Бантера, если он может позволить себе поселиться в глуши без интернета и практически без телефона? Деловой человек в наше время находится на связи 24 часа в сутки...

Дальше коридор заканчивался - но не глухой стеной, как (насколько успела заметить Сара) на втором этаже. Здесь в торцевой стене красовалась еще одна дверь - причем, судя по ее внушительному виду, за ней явно скрывалась не кладовка и не санузел. Сара постучалась, но и здесь не получила ответа. Она взялась за ручку - которая, вопреки ее ожиданию, легко повернулась - и застыла в раздумьях, допустимо ли без разрешения заглянуть внутрь, и сильно ли будет неловко, если Бантер, появившийся откуда-нибудь со стороны холла, застукнет ее за этим занятием. И, пока любопытство боролось в ней с вежливостью, из-за двери донесся некий приглушенный звук.

- Том? - окликнула она. - Вы тут? Могу я войти?

Никакого ответа вновь не последовало, и Сара, уже совсем было успокоившаяся по поводу странностей хозяина дома, почувствовала, как у нее вновь учащается пульс - но скорее от любопытства, нежели от страха. Оглянувшись через плечо - коридор за ее спиной был по-прежнему пуст - она потянула дверь на себя и быстро проскользнула внутрь.

Это был кабинет - причем это слово так и хотелось написать с большой буквы. Роскошное, хотя и мрачноватое помещение с панелями темного дерева на стенах и того же цвета книжными полками слева (по большей части, правда, пустыми); с потолка тяжело свешивалась старинная бронзовая люстра с хрустальными подвесками. Громадный полированный стол с двумя монументальными тумбами, казалось, мог послужить посадочной площадкой для небольшого вертолета, а придвинутое к нему черное кожаное кресло с высокой спинкой прекрасно подошло бы главе крупного банка или суперзлодею из комиксов. Справа от стола виднелась дверь встроенного шкафа с позолоченной ручкой. Большое трехстворчатое окно, выходящее на торцевую стену дома, затеняли по краям заросли плюща, покрывавшие, вероятно, всю стену; за окном по-прежнему висел практически непроглядный туман, в котором лишь смутно угадывались какие-то неподвижные силуэты - скорее всего, кустов. Заоконный плющ не добавлял кабинету живости - напротив, он лишь делал и без того мрачное помещение темнее, а его листья против света казались почти черными. Из общего темного стиля выбивался лишь изумрудно-зеленый ковер на полу - тоже роскошный, с толстым ворсом, гасящий любые звуки.

На первый взгляд, кабинет был пуст, но высокая спинка кресла вполне могла скрывать сидящего, и к тому же Сара определенно слышала отсюда какой-то звук, поэтому она еще раз окликнула: "Том?" Не получив ответа и на этот раз, она подошла к столу.

В кресле никого не было. Огромный стол был также практически пуст - ни компьютера, ни телефона, ни каких-либо бумаг, только массивная коричневая лампа, бронзовый письменный прибор самого антикварного вида и одинокая книга в кожаном переплете с тисненым заглавием на обложке. Буквы почти полностью выцвели, и Саре удалось различить лишь конец длинного, в средневековой манере, заголовка: "... et porta... ducit ad infernum" "Латынь?" - удивилась Сара.

Ей вспомнилась ковбойская рубашка и джинсы Бантера. "Никогда бы не подумала, что он знает латынь." Сама она имела об этом языке очень приблизительное представление и догадалась лишь, что в книге упоминаются некие не то ворота, не то пути в ад. Очевидно, какое-то религиозное сочинение, призванное удержать верующих от грехов... Хотя Бантер и назвал себя сторонником традиционных ценностей, Сара не подозревала, что - настолько. А может быть, это его бизнес? Он торгует книжным антиквариатом?

Сара не была специалистом в таких вещах, и все же протянула руку к книге, желая взглянуть, действительно ли это средневековый раритет или современный репринт (а то и вовсе никакая не книга, а сувенир - какая-нибудь оформленная в виде книги шкатулка, например). Но, едва она коснулась обложки, в кабинете снова раздался странный звук, и на сей раз где-то совсем рядом.

Сара отдернула руку от книги, словно обжегшись, и резко повернула голову. В помещении по-прежнему никого не было, но она поняла, откуда идет звук. Из стенового шкафа справа.

Что-то было там, внутри. И оно толкалось в дверь, стремясь, очевидно, выбраться наружу.

Сара застыла, глядя на эту дверь, которая вновь вздрогнула прямо у нее на глазах, доказывая, что ей не померещилось. Ее первой мыслью было, что, возможно, сын Бантера, который все-таки существует, забрался туда, чтобы напугать отца, и теперь не может выбраться - дверца не открывалась наружу, а сдвигалась вбок, но, подумав еще несколько секунд, Сара пришла к выводу, что если эту дверь можно закрыть изнутри, то точно так же можно и открыть. Ее следующая версия была куда более зловещей. Ей представился человек... возможно, женщина, связанная по рукам и ногам, с заклеенным ртом. Может быть, действительно жена Бантера, которую тот предпочел нейтрализовать, пока в доме находится ничего не подозревающая гостья. А может быть - предшественница самой Сары, такая же неудачливая путешественница, чья машина тоже (и совсем не случайно) пропорола колеса на этой дороге. Быть может, обувь на крыльце на самом деле принадлежит ей. И ее ребенку тоже - Бантер мог ведь захватить и мать с сыном, почему нет? Если, допустим, у него поехала крыша после смерти его собственной семьи, и теперь он ищет им замену, не особо интересуясь желанием кандидатов... и жестоко расправляясь с теми, кто не оправдывает его надежды...

- Я сейчас выпущу вас! - воскликнула Сара. - Не волнуйтесь, его здесь нет!

Она быстро подошла к шкафу и рывком сдвинула дверь в сторону. И в тот же миг бледное сильное тело выскочило мимо нее в кабинет.

- Бланки! - с облегчением выдохнула Сара. - Как ты меня напугала!

Но, черт побери, как собака оказалась в шкафу? Кто-то запер ее там, это очевидно, но зачем? Неужели Бантер решил оказать такую любезность гостье, чтобы та все-таки не столкнулась с Бланки ночью в темноте? И лучшего места, чем стеновой шкаф в кабинете, для этого не нашлось?

Бланки на сей раз не попыталась благодарно облизать свою освободительницу, а подбежала к двери в коридор и поднялась на задние лапы, упершись в дверь передними. Когти скрипнули по черному дереву.

- Подожди, ты так дверь поцарапаешь, - поморщилась Сара. - Сейчас я тебя выпущу.

Она подошла к собаке и тут же задумалась, стоит ли исполнять это обещание. Ведь тогда Бантер поймет, что его гостья без спроса хозяйничала в его кабинете. Конечно, если он жестоко обращается с животным, это не повод ему потакать. Но для Бланки, наверное, совсем не мучительно немного посидеть взаперти - тем паче что накануне она свободно бегала по окрестностям (и в шкафу ей явно безопаснее, чем на дороге, где ездят машины - в утреннем тумане так же, как и в ночной темноте). Не следует судить о собачьих чувствах с человеческой точки зрения - человеку и ходить в ошейнике бы не понравилось, в то время как для собаки это...

Ошейник, да. Сара вспомнила свои сомнения, и теперь она видела, что он у Бланки все-таки есть. Но какой-то странный. Узкий, едва заметный в шерсти, и, главное, не обычная полоска черной или коричневой кожи или цветной материи. Он блестел, как металл. Но кто же надевает на собак ошейники в виде цельного металлического кольца?

Сара попыталась ухватиться за этот ошейник, чтобы оттащить собаку от двери (она уже почти решила водворить Бланки обратно, хотя и чувствовала неловкость по этому поводу - но лучше чувствовать неловкость перед собакой, чем перед хозяином). Однако ей не удалось просунуть пальцы под ошейник - тот сидел слишком туго, буквально впиваясь в горло Бланки. Сара попробовала еще раз (Бланки не пыталась сопротивляться, напротив, продолжая упираться лапами в дверь, устояла на женщину, как показалось Саре, с надеждой - "ну давай, сними эту штуку!") - однако с ужасом поняла, что металл, похоже, в самом буквальном смысле врос в плоть. Теперь, чтобы отделить одно от другого, понадобилась бы хирургическая операция. Сара видела подобное лишь однажды - дерево, выросшее возле ограды так, что стальные прутья оказались буквально внутри ствола, но никогда с более высокоорганизованными формами жизни. Более того - ощупав металлическое кольцо по всему периметру, Сара не обнаружила ничего похожего на петлю, или защелку, или какой-то разъемный механизм. Все выглядело так, словно Бланки еще щенком засунула голову в цельный металлический обруч и так дальше и росла в нем, пока снять его не стало невозможно чисто физически.

- Бедняжка, - пробормотала потрясенная Сара, обычно равнодушная к животным. - Как эта штука тебя вообще не задушила?!

Но, может быть, Бланки не способна лаять именно по этой причине?

Допустим, это сделал не Бантер. Допустим, это дело рук предыдущего хозяина и дома, и собаки, старого сади́ста, заодно изуродовавшего и морду Бланки. Но почему Бантер не отвез ее к ветеринару? Если со старой раной поделаться ничего было уже нельзя, то этот кошмарный ошейник в клинике, очевидно, могли бы распилить... Из чего он сделан, кстати? Блестит, как серебряный, но ведь никто, даже безумный маньяк-живодер, не станет делать собачий ошейник из серебра!

Бланки тем временем бросила еще один взгляд на растерянно выпрямившуюся Сару и, убедившись, что помощи не будет, вдруг сжала с двух сторон передними лапами дверную ручку и ловко повернула ее. Дверь тут же распахнулась под тяжестью ее тела, и собака выбежала в коридор. Сара посмотрела ей вслед, думая, не последовать ли за Бланки - а потом решительно вновь закрыла дверь кабинета изнутри. Нет, здесь она еще не закончила. Ей еще нужно заглянуть в стенной шкаф. Она успела заметить, что там тоже что-то не так...

В шкафу не висело никаких костюмов. Не было даже горизонтального стержня, на который они обычно вешаются. Имелась, правда, верхняя полка - пустая. Но, когда Сара до конца отодвинула дверь вбок, она увидела, что этот стержень попросту не во что было бы упереть. У шкафа не было правой стены. Вместо нее направо вверх уходили кирпичные ступеньки.

Сара, не раздумывая, шагнула в шкаф. Лестница круто уходила во мрак - света из кабинета не хватало, чтобы осветить, что там наверху. Но, оказавшись в шкафу, Сара заметила выключатель, выступавший из прорези в деревянной задней стенке. Она щелкнула тумблером, и над лестницей вспыхнула лампа в проволочном колпаке, напомнившем ей какую-то шахту, как их показывают в кино.

Там, где кончались деревянные стенки шкафа, начинался голый кирпич без всякой облицовки - такой же, как и тот, из которого была сложена лестница. Та, судя по ее длине, вела на второй этаж и заворачивала там вправо, ведя, очевидно, в помещение наверху. Сара, немного подумав (что будет, если сейчас войдет Бантер?), задвинула дверь шкафа (на ней все же оказалась ручка изнутри, но не там, где снаружи, а с противоположного края, у самой лестницы) и принялась подниматься. Еще даже не дойдя до верхних ступенек, она увидела дверной проем

справа от себя - но, к ее разочарованию, он оказался заложен кирпичом. Кладка отличалась по цвету и выглядела более новой, чем все прочие камни вокруг.

"Извините, дети, Нарния не работает", - пробормотала про себя Сара. Но все-таки дошла до конца лестницы. Может быть, эти кирпичи - всего лишь бутафория, а стоит их толкнуть или нажать на нужный камень...

Но увы. Проход оказался замурован вполне реально и добротнo. Сара пыталась даже простучивать кирпичи и прикладываться к ним ухом, но, так ничего и не добившись, вынуждена была спуститься вниз.

Куда и зачем все-таки вела эта лестница? Саре представился мерзкий извращенец - вероятно, опять-таки не Бантер, коль скоро теперь проход заложен, а предыдущий владелец дома - в тайне от жены поднимавшийся прямо из кабинета в спальню своей несовершеннолетней дочери. Или даже сына, почему бы и нет - то, что сейчас детская находится в другом месте, ничего не значит... Кстати, а где вообще это помещение на втором этаже? Сара закрыла глаза и постаралась еще раз представить себе коридор наверху. Нет, совершенно точно - он кончался глухой стеной, никакой двери в помещение, которое должно располагаться над кабинетом, там не было. Получается, что замуровали не только тайный ход снизу, но и официальный вход сверху? Причем так старательно, что на втором этаже вообще не осталось никаких следов двери... Скорее всего, подумала Сара, даже и снаружи не видно окон этого помещения. Нет, не похоже, что дело здесь в какой-то грязной сексуальной истории. Какой смысл полностью замуровывать комнату - снижая, между прочим, общую стоимость дома - что бы ни происходило в ней при прежних владельцах? Даже в домах, где произошло убийство, так не поступают. Нормальным людям нет дела до давно минувших событий, а суеверные все равно не купят такой дом - им призраки будут мерещиться даже и сквозь кирпичную кладку. Впрочем, вспомнила Сара, дом был продан по необычно низкой цене. Хотя агент Бантера все проверил и не нашел причин отказываться от сделки...

Она остановилась, прислушиваясь, перед дверью шкафа (что, если Бантер пришел в кабинет, пока она лазила наверх?), затем решительно открыла ее. Кабинет был по-прежнему пуст. Как и коридор, куда она вышла полминуты спустя. Бланки снова нигде не было видно.

Все это чепуха, сказала себе Сара, шагая по направлению к холлу. Скорее всего, там наверху находилась, ну, скажем, фотолаборатория. Сейчас, когда никто уже не проявляет пленочные фотографии, в комнате без окон больше нет нужды, вот ее и замуровали. А лестница в шкаф... гммм.... ну, мало ли какие капризы бывают у... фотолюбителей...

Вернувшись в холл, Сара вновь безуспешно позвала Бантера, подумала, стоит ли продолжать искать его в доме, а затем все-таки переобулась в свои туфли и направилась на улицу. Ей хотелось осмотреть дом снаружи и заодно взглянуть на тот ангар. Самолета там быть, конечно, не может - на холме просто нет места для взлета и посадки, для гаража это сооружение слишком велико, и уж конечно это не сельскохозяйственный амбар - особняк Бантера менее всего похож на ферму. Что же тогда в этом сарае?

Сара вышла во двор и тут же поежилась от холода. Неудивительно, что над землей висит такой густой туман, теплая куртка сейчас бы явно не помешала... Но взять ее было негде, так что Сара, обхватив себя руками за плечи, решительно двинулась вперед. Стук ее каблуков по кирпичам аллеи был едва различим - туман, казалось, поглощает звуки так же, как и свет. Сара ничего не могла разглядеть в сплошном белесом мареве уже в нескольких футах перед собой. Она шла, опустив голову в поисках какой-нибудь дорожки, ответвляющейся от главной аллеи и позволяющей обойти вокруг дома, но по бокам от кирпичей росла лишь высокая, давно не стриженная трава, словно это был не двор, а лесная лужайка. Обернувшись, Сара убедилась, что уже почти не видит дома - лишь смутный, едва различимый серый силуэт, и все-таки свернула направо с аллеи прямо в траву, доходившую ей до колена. Чулки сразу стали противно мокрыми от ледяной росы, а каблуки неприятно увязали в мягкой земле, но Сара упрямо зашагала вокруг

дома, постепенно приближаясь к нему. Хотя сильнее всего ей хотелось сейчас не брести наугад в тумане, дрожа от холода, а юркнуть обратно в тепло. Уехать в такую погоду она все равно не уедет, даже если ей поменяют колеса... сумеет ли слабое ноябрьское солнце разогнать это марево хотя бы к полудню? В Калифорнии туманы, наползающие с гор - не редкость, особенно осенью... Сколько все-таки сейчас времени, интересно? Сара вдруг сообразила, что с тех пор, как разбился ее мобильник, ни разу не видела часов. Их не было ни в ее спальне, ни в детской, ни в столовой, ни в гостиной, ни в кабинете, ни в холле - нигде. Были ли они на запястье у Бантера? Сара не могла вспомнить.

Вновь подойдя почти вплотную к стене дома уже у левого, если смотреть со стороны ворот, края фасада, она посмотрела вверх. Фасад оканчивался подобием квадратной в сечении башни, слегка выступавшей из стены и густо увитой плющом; кабинет, по всей видимости, находился на первом ее этаже. Обойдя эту башню - и, соответственно, торец здания - вокруг, Сара увидела знакомое трехстворчатое окно, но, как она и ожидала, никаких окон на втором этаже, насколько можно было разглядеть сквозь туман. Впрочем, здесь их было даже не обязательно закладывать кирпичом - плющ прекрасно справлялся с маскировкой...

Сара двинулась вдоль задней стороны дома и подошла к окнам запертого помещения, надеясь заглянуть внутрь - но здесь ее ждало разочарование: окна были закрыты наглухо запертыми изнутри ставнями. "По крайней мере, не замурованы", - подумала Сара и, так и не отыскав никакой дорожки, двинулась через травяные заросли прочь от дома, туда, где, по ее прикидкам, должен был находиться ангар или чем там он был на самом деле - вероятно, тем самым сараем, где Бантер, по его словам, выполнял "кое-какую работу" и повредил палец и кольцо?

Она прошла несколько десятков шагов и почувствовала себя неуютно - если, конечно, считать, что ей не хватало неуютта прежде, из-за холода, мокрых ног и все еще ноющей при ходьбе в туфлях по пересеченной местности лодыжки. Теперь, однако, она не видела ни дома позади, ни сарая впереди - только сплошной туман вокруг, который, казалось, сделался еще гуще. Сара сказала себе, что от дома до сарая не больше полусотни ярдов, и продолжала шагать вперед, но никакие очертания все не проступали сквозь сплошную пелену, и она ощутила, как ее беспокойство, поначалу смешное, становится все более... некомфортным. Само собой, она находилась не где-то в лесу, а всего лишь в обнесенном оградой дворе, где в принципе невозможно заблудиться, даже если она умудрилась промахнуться мимо ангара - и все же подсознательно Сара почувствовала иррациональную уверенность, что блуждать здесь можно долго. Возможно - *слишком* долго. У нее даже мелькнула мысль снова позвать Бантера - если он не в доме, то может быть, во дворе, или как раз снова работает в этом самом сарае? - но она не стала этого делать. Потому, что выглядела бы слишком смешно и неуклюже, умудрившись заблудиться во дворе... а может быть, и потому, что ей не хотелось встречаться с ним в этом тумане. С ним... или, может быть, с кем-то еще.

Наконец - ей казалось, что она зашла уже слишком далеко, и она уже готова была повернуть назад - впереди показалось нечто, что Сара сперва сочла забором. Выходит, она все-таки проскочила мимо сарая и вышла к внешней ограде. Тогда, идя вдоль нее налево (а хоть бы даже и направо), она выйдет к воротам и проходящей через них аллее... Но, подойдя ближе, Сара увидела, что это кусты. Плотные заросли того хвойного кустарника - туи, кажется - который вечно растут в садах и парках в качестве живых ограждений, тщательно подстригая в виде прямоугольных, округлых, а иногда и более причудливых форм. Этот, вероятно, тоже стригли... когда-то давно. Ныне же зеленые ветви топорщились во все стороны, демонстрируя давнее отсутствие внимания садовника. Ну да - нестриженная трава, нестриженные кусты... похоже, что Бантер совершенно запустил свой двор или сад. Возможно, раньше всем этим занималась его жена... когда была еще жива.

Мысль о том, что дело тут не в разводе, что миссис Бантер нет в живых, показалась вдруг

Саре почти непреложным фактом. Она даже подумала, что где-то в этом саду может наткнуться на ее могилу. Ее и ее сына, возможно. Зловещие мысли, приходившие Саре в голову ночью и показавшиеся совершенно нелепыми при свете утреннего солнца, теперь, в этом тумане, снова выглядели не таким уж бредом.

Так или иначе, пробиться сквозь плотные кусты она не могла и двинулась вдоль них направо. И почти сразу же впереди слева, по ту сторону живой изгороди, все же показался смутный силуэт громоздкого сооружения. Ага, вот, кажется, и ангар-сарай. Осталось только найти проход в этих зарослях...

Сара быстро убедилась, что кустарник высажен именно в качестве изгороди вокруг ангара. Осталось найти, где же все-таки вход. Она дошла до угла, но не увидела ни прохода в зарослях, ни чего-либо похожего на дверь (или хотя бы окно) в стене сооружения, насколько она могла рассмотреть ее сквозь туман. Свернула, на ходу растирая руки от локтей до плеч сквозь рукава пиджака в тщетной попытке согреться; хотя солнце, по идее, поднималось, а она старалась двигаться быстро, насколько позволяла ее обувь и густая высокая трава, Саре казалось, что становится только холоднее. Она дошла до следующего угла, вновь не отыскав прохода. Свернула еще раз...

Ну наконец-то! Проход в изгороди обозначился с третьей стороны - стало быть, сообразила Сара, вход в сарай находится со стороны, противоположной дому, и оттуда не видно, когда кто-то входит сюда или выходит отсюда. Интересно, сделано ли так специально, и если да, то зачем?

Но, подойдя к проходу в кустарнике вплотную, Сара удивилась еще больше. Хотя кусты, даже разросшиеся без стрижки, оставляли достаточно места, чтобы войти, путь к сараю и здесь не был свободен. Его преграждали желтые ленты, натянутые между ветками с обеих сторон, с хорошо знакомыми всякому зрителю детективов надписями "Полицейская линия. Не пересекать."

Сара остановилась в недоумении и потрогала одну из этих лент. Та уже изрядно выцвела, и края истрепались. Похоже, эти ленты натянуты здесь уже давно, возможно - не первый год...

Сара подняла голову, вглядываясь сквозь туман в стену впереди. Да, ворота были здесь - не такие широкие, как у самолетных ангаров, но все же довольно внушительные. Большой грузовик въехал бы в них без проблем (проход в кустарнике был при этом намного уже). Но на пересекающей створки стальной полосе, выкрашенной облупившейся серой краской, красовался не менее внушительного вида замок. Вот и все, сеанс утоления любопытства можно считать законченным.

А может быть, не совсем. Между створками имелась довольно широкая щель, и под воротами - тоже, еще шире. Внутри было, конечно, темно - Сара и не ожидала, что в запертом сарае будет гореть свет - но если подойти поближе и заглянуть в эти щели, то, наверное, даже при слабом свете испорченного мобильного телефона можно что-нибудь увидеть внутри...

Глупости, сказала себе Сара. Нет никакого смысла туда лезть. У этих ворот такой вид, как будто их не отпирали уже лет десять. Возможно, когда-то там произошел какой-то несчастный случай, но в любом случае полиция здесь уже побывала и во всем разобралась, причем давным-давно...

Но тут Сара заметила кое-что еще. Туман. Он не просто висел напротив ворот. Он слегка клубился, свидетельствуя о токе воздуха - в то время как ни малейшего ветра Сара не чувствовала. Более того, ей даже показалось, что туман ползет *изнутри*, из щели под воротами...

Сара решительно оттянула желтые ленты вниз и занесла ногу, намереваясь перешагнуть их. Ужасно неудобно лазить через препятствия в юбке, да и вообще изображать из себя скаута в костюме для собеседования...

- Сара?

Она вздрогнула, резко опустила ногу, оказавшись в дурацком положении верхом на

натянутых полицейских лентах с юбкой, задранной между ног, и неуклюже обернулась через плечо. Из тумана к ней подходил Бантер.

- Ой, - пробормотала она, на глазах у него выбираясь обратно и чувствуя, что все-таки краснеет, - а я вас всюду искала, думала, может, вы здесь... (Очень глупая ложь, конечно - она что, не видела висячий замок на воротах, не говоря уже про ленты?)

- Я отвозил сына в школу, - ответил хозяин дома, ничем не показывая, что заметил ее неловкое положение. "Врет, - тут же подумала Сара. - Один-один."

- Утром хотел пригласить вас позавтракать с нами, но вы, должно быть, слишком крепко спали, - продолжал он.

"Опять врет, по крайней мере насчет "с нами"", - снова мысленно констатировала Сара, а вслух сказала: - Да, спалось замечательно. Передайте мои извинения миссис Бантер. А вы случайно не звонили в техпомощь, когда ездили?

- Нет, - качнул головой Бантер, - в этом нет необходимости.

От этой фразы, произнесенной будничным тоном, Сара вновь почувствовала страх. В этом нет необходимости, потому что ты никуда не уедешь. Я увидел, как ты суешь нос не в свои дела, и теперь ты останешься здесь, а извинения моей жене сможешь передать лично, когда я закопаю тебя рядом с ней в этом сарае...

- Мы заделаем ваши шины, - продолжил Бантер. - У меня есть набор для быстрого ремонта. Никогда не пользовались? Полезная штука. Впрыскиваете такую зеленую слизь, накачиваете колесо заново, проезжаете медленно пятую часть мили - и готово, дырка запечатана, можно ехать дальше.

"Зеленая слизь, - подумала Сара. - Как кровь монстров в старых фильмах."

- У меня два колеса пропороты, - напомнила она вслух.

- Ничего, у меня баллон, рассчитанный на грузовик, его как раз хватит на два колеса легковушки.

- Спасибо, это было бы очень здорово, - искренне ответила Сара. - Сколько я вам должна? Я говорила, у меня с собой только шесть долларов, но я пришлю чек...

- Ерунда, - отмахнулся Бантер. - Просто не подавайте на нас с Бланки в суд за вашу лодыжку, и будем считать, что мы в расчете. Я вижу, она уже лучше? - он впервые намекнул, что заметил чрезмерную активность Сары на его собственности.

- Да, спасибо, - пробормотала та и поспешно добавила, желая все же загладить неловкость: - Ваша машина ведь не здесь? Я думала, что это гараж, но потом увидела замок... так трудно что-то рассмотреть в этом тумане...

- Нет, - улыбнулся Бантер, - зачем строить гараж так далеко от дома. Здесь я, видите ли, провожу некоторые... археологические раскопки.

- Раскопки? Там внутри? - Сара удивленно кивнула на сарай.

- Ну да. Место раскопок необходимо защищать от воздействия стихий.

- А от кого защищает это? - Сара, осмелев, потеряла желтую ленту.

- От моего сынишки, - рассмеялся Бантер. - Сами понимаете, я меньше всего хочу, чтобы он полез туда играть, свалился в яму и что-нибудь себе сломал. Так что я повесил здесь эти ленты и сказал ему, что полиция арестует его, если он заберется внутрь.

"А разве замок - не более надежная защита?" - подмывало спросить Сару, но она промолчала. В конце концов, каждый сам решает, как ему воспитывать своих детей. В особенности - не существующих.

- И что, вам удалось раскопать там что-то интересное?

- Да, некоторые довольно древние предметы. Еще доколумбовой эпохи.

- Могу я на них взглянуть? - продолжала наглеть Сара, почти уверенная, что Бантер и сейчас не говорит ей правду, во всяком случае - всю.

- Увы, нет. Я... передал их в музей. На самом деле, я уже довольно давно не возвращался к

этим раскопкам. Так вы уверены, что не хотите чаю?

Вообще-то Сара не выражала такой уверенности - она лишь извинялась за уже пропущенный завтрак - однако усмотрела в этом намек и предпочла на сей раз не спорить:

- Нет, спасибо. Я хотела бы поскорее уехать, если можно - я ведь должна была быть дома еще вчера вечером. Да и моя машина там на дороге без присмотра... боюсь, как бы в нее кто-нибудь не въехал в тумане. Правда, не знаю, как я сама поеду в такую погоду... но, надеюсь, туман развеется, пока мы ремонтируем шины.

- Скорее всего, - кивнул Бантер. - Ну тогда идемте, я отвезу вас к вашей машине.

Сара пошла за ним. Бантер быстро вышел на тропинку, которую не могла отыскать она, и ей не пришлось больше ковылять на каблуках по колено в мокрой траве. Тропинка вывела на мощеную кирпичом аллею (может, ту самую, а может, и другую - в тумане Сара бы не поручилась), где уже стоял черный внедорожник Бантера - мощный, но явно не новый "додж", заляпанный понизу грязью и уже тронутый ржавчиной в нижней части крыла.

- Прошу, - Бантер галантно распахнул перед ней дверь с пассажирской стороны, а сам обошел машину и занял водительское место. Сара привычно пристегнулась, как делала всегда, пусть даже проехать предстояло считанные сотни ярдов - и лишь затем задумалась, а стоило ли это делать. Что, если придется выпрыгивать на ходу? Но, еще раз искоса взглянув на Бантера (который тоже дисциплинированно пристегнулся), она снова сказала себе, что подозрения на его счет нелепы. Во всяком случае, ей он вред причинять не собирается, иначе уже бы это сделал. И в то же время... когда машина уже тронулась с места и медленно покатила сквозь туман, Сара поняла, что снова вызвало у нее неуют. Во-первых, она никак не могла согреться. В салоне было холодно, как на улице - совсем не похоже, что на этой машине только что ездили, хоть "в школу сына", хоть куда-то еще. Но главное - запах. Не то чтобы сильный (особенно при ее слаборазвитом обонянии), но все же ощутимый. Запах затхлой сырости и какой-то тухлятины. Словно эту машину достали откуда-нибудь из болота. С парой трупов в багажнике, а может быть, и в салоне...

Несмотря на холод, Сара слегка приспустила стекло со своей стороны, чтобы помочь запаху выветриться, но пока это, кажется, не очень помогало. Что все-таки на самом деле случилось с семьей Бантера? Возможно, его ребенок действительно свалился в этот... раскоп и погиб там. Потому и полицейские ленты. А жена не простила мужу гибели сына и... просто ушла? А может, покончила с собой? В любом случае, даже если бы она сиганула с какого-нибудь моста в этом автомобиле, Бантер вряд ли стал бы им пользоваться. Уже хотя бы потому, что машины, побывавшие под водой, долго не живут. Если, конечно, у него не сформировался какой-нибудь жуткий комплекс, заставляющий его не просто говорить, а на самом деле считать, что ничего не случилось и его жена и ребенок по-прежнему живы...

"Додж" выкатился в ворота, которые были открыты заранее. Более того, проехав их, Бантер не достал никакой пульт, позволяющий закрыть их автоматически, и не вылез сделать это вручную. Возможно, был уверен, что в таком тумане здесь не появится никто посторонний?

Они сползли с холма на скорости не более десяти миль в час, и Сара подумала, что на самом деле отвезти ребенка в школу при такой видимости было бы непросто. Впрочем, после того, как под днищем прошуршала трава (почему все-таки Бантер не приведет в порядок свою заросшую подъездную аллею?) и внедорожник выбрался на асфальт, туман начал истончаться, и водитель слегка прибавил скорость.

- Вон моя машина! - почти сразу же воскликнула Сара, указывая на два красных пятна, ритмично мигающие сквозь белесую муть. Выходит, аккумулятора все же хватило.

Это действительно был ее "шевроле", целый и невредимый, если не считать спущенных шин. Бантер припарковался позади, окинул пострадавшие колеса внимательным взглядом и велел Саре попробовать стронуться с места, чтобы клапаны оказались в верхнем положении. Двигатель завелся, правда, лишь со второй попытки, и Саре удалось немного отползти задним

ходом от дерева. "Стоп!" - крикнул Бантер. Из своего багажника он достал зеленый баллон и квадратный электрический насос, провод от которого передал Саре в кабину и велел воткнуть в гнездо. Дальше ей оставалось лишь греться в салоне и любоваться через окно его сноровистой работой - похоже, Бантер проделывал такое не в первый раз.

- Ну вот, - объявил он наконец, отсоединив насос от второго колеса, - можете ехать.

Пятуго часть мили медленно, проверьте, все ли в порядке, потом...

- Быстро я в таком тумане все равно не поеду, - заметила Сара; вопреки ее надеждам, бледное марево хотя и не было здесь таким густым, как возле дома, но развеиваться не спешило.

- Спасибо, вы меня просто спасли, и вчера, и сегодня. Уверены, что я вам ничего не должна?

- Забудьте об этом. Хорошего дня, Сара, и будьте осторожной. Эта дорога довольно небезопасна.

- Буду. Хорошего дня, Том.

Она вырулила на асфальт и медленно покатила сквозь туман за поворот.

Сара проехала вниз под уклон еще триста с чем-то ярдов, и вдруг туман кончился. Не то чтобы развеялся под солнечными лучами (которые почти не проникали на дорогу, остававшуюся в тени холмов и крон деревьев) - "шеви" просто выехал из него, словно из туннеля. Воздух впереди был чист и прозрачен, насколько хватало глаз, открывая панораму заросших лесом холмов - что ни говорите, живописную даже в ноябре.

Сара остановила машину и, как велел ей Бантер, вылезла и проверила колеса. Все было в порядке, шины держали воздух. Сара посмотрела назад. Там все еще висел туман, скрывая дорогу, склон холма над ней и дом на вершине. Впрочем, она бы в любом случае не увидела Бантера и его машину за поворотом.

Ей вспомнились его последние слова. Что, если это вовсе не обычные вежливые фразы? Если их надо понимать буквально? "Забудьте об этом", то есть о своем визите в мой дом и обо всем, что вы там видели. А иначе будьте осторожной, эта дорога небезопасна...

Вокруг царил тишина, не нарушаемая даже птицами. Никаких признаков жилья впереди, ни одной машины на старой растрескавшейся дороге, петляющей между деревьями. И туман, висящий позади, из которого все еще может появиться, что угодно.

Ничего еще не кончилось.

Сара поспешно забралась обратно в машину, захлопнула дверь и придавила акселератор, заставив старичка "шеви" рвануться с места. Затем заставила себе ослабить нажим на педаль, по этой дороге действительно не стоит гнать...

Семь миль спустя, так никого и не встретив на дороге, она благополучно выкатилась на шоссе I-5.

Ее дальнейшей путь до дома обошелся без приключений, если не считать пробудившейся где-то на середине пути головной боли. Сара сперва подумала, что это от голода, и заставила себя - без всякого аппетита - позавтракать в очередном придорожном кафе, но это не помогло, и к тому времени, когда она все-таки ввалилась в свое одинокое жилище, голова болела уже не на шутку. Сара сбросила туфли, проплелась в ванную, достала из аптечки таблетку ибупрофена и с отвращением запила ее теплой водой из-под крана. В этот момент в квартире зазвонил телефон.

Звук показался Саре резким, словно выстрел, и она испуганно вздрогнула, а затем неприязненно поморщилась - казалось, этот трезвон усиливает головную боль. Ее первая мысль была совершенно идиотской - что это Бантер, каким-то образом узнавший ее номер (хотя она не говорила ему ничего, кроме имени) и теперь желающий напомнить ей, что он знает, где она живет, и что она должна молчать о том, что видела (хотя что она видела, черт побери? Только запертый сарай, где когда-то что-то расследовала полиция, и собаку, некогда бывшую жертвой жестокого обращения...ну и замурованный ход в шкафу, но за этим Бантер ее не застукал.) Вторая мысль была несколько более реалистичной и намного более обнадеживающей - что, если "мы сами вам позвоним" на сей раз оказалось не эвфемизмом отказа, и ее все-таки берут на

работу?! Сара поспешила к телефону, игнорируя головную боль, и успела схватить трубку прежде, чем включился автоответчик.

Обе гипотезы оказались неверны. Звонил Джон. Ну да, этого и следовало ожидать...

- Где тебя носит? - тут же набросился на нее он. - Я звонил тебе вчера вечером и сегодня утром, и СМСил тоже. Сначала я подумал, что ты опять забыла зарядить мобильник, но ты и на стационарный не отвечаешь!

Сара почувствовала прилив раздражения, только ухудшивший ее головную боль.

- Вообще-то ты мне больше не муж, - холодно напомнила она, - так что где я и с кем - не твоя забота.

- Кто же о тебе позаботится, как не я, - ответил Джон со своей неизменной самоуверенностью, напрочь проигнорировав ее наивный блеф насчет "с кем". - Как твое собеседование?

- Никак.

- И почему меня это не удивляет... - пробормотал он.

- Если это все, что ты хотел мне сказать...

- Не, не, не, Сара, подожди! Не вешай трубку! На чем ты срезалась?

- Откуда я знаю.

- Ну, по крайней мере, что они тебе сказали?

- Что сами позвонят.

- Это может быть не так плохо, - заметил Джон. - Ты определенно не выиграла в первом туре, но они еще могут вернуться к твоей кандидатуре после того, как поговорят с другими соискателями. Это совсем не повод впадать в депрессию и не брать телефон.

- Да ни в какой я не в депрессии! - огрызнулась Сара. - Я просто только что приехала. А мобильник у меня разбился.

- Только что? Сара, - на сей раз в его голосе прозвучало настоящее беспокойство, - ты опять вляпалась в какую-то историю?

- Ну что значит "опять", - проворчала Сара скорее устало, чем возмущенно, - просто объезжала пробку по проселочной дороге, и у меня спустило колесо... два колеса... - и она принялась пересказывать Джону свои приключения, хотя поначалу не собиралась этого делать.

- Так, так, - произнес он, когда она закончила. - И ты думаешь, что этот Бантер убил свою жену и сына? И скормил их трупы своей собаке? - по его тону было ясно, что он ни на секунду не допускает возможности подобного.

- Не знаю, - честно ответила Сара. - Знаю только, что он врал про свою семью. И что он живет один в доме, который по крайней мере снаружи выглядит заброшенным. Там не только весь двор, но и подъездная аллея заросла так, что въехать туда можно разве что на внедорожнике... Хотя, конечно, со мной он был вполне мил. Просто все это странно.

- Может быть, - изрек Джон после короткой паузы, - на самом деле он никакой не Том Бантер. Просто сквоттер.

- По-моему, он слишком уважаем для бомжа. У него дорогой внедорожник... то есть был дорогой, когда был новый...

- Вот именно. Остатки былой роскоши. И сквоттеры ведь не обязательно совершенно нищие. Просто есть разница - честно арендовать скромную квартирку или бесплатно жить в роскошном особняке.

- Тогда зачем он меня впустил? Сделал бы вид, что никого нет дома.

- Возможно, испугался, что ты застрелишь его собаку. Он ведь не знал, что у тебя нет оружия. До сих пор нет, да? Я сколько раз говорил тебе, что в дальних поездках лучше иметь при себе пистолет, ибо мало ли что...

- Ох, Джон, не начинай! - поморщилась Сара.

- А может быть, - продолжал Джон, - ему и в самом деле сделалось скучно и одиноко.

Захотелось изобразить радушного хозяина. Пришлось, конечно, фантазировать на ходу...

- Он даже не взял с меня денег за эту... зеленую слизь.

- Ну правильно, ты же сама сказала, что налички у тебя нет, а на чье имя тебе бы пришлось выписывать чек?

- Но он вообще не обязан был мне помогать.

- Просто хотел, чтобы ты уехала оттуда, не звоня ни в какую техпомощь с его мобильного. Если у него вообще есть мобильный.

- В наше время у всех есть мобильный. Даже у бомжей.

- Угу. Только у тебя теперь нет.

- Джон, не подкалывай, - она вновь поморщилась, - и так голова болит.

- Выпей ибупрофен.

- А то я без тебя не догадалась. Не помогает.

- Ты, небось, простудилась, играя там в сыщика. Нечего было бродить в холодном тумане.

- Слушай, я как-нибудь обойдусь без твоих...

- Да, Сэм, сейчас иду! Ладно, Сара, у меня дела, я с работы все-таки. Пока.

Увы, Джон, как обычно, оказался прав. К вечеру у нее поднялся сильный жар, и в итоге Саре пришлось целую неделю проваляться с бронхитом. Медицинской страховки у нее не было - Сара рассчитывала оформить таковую, когда найдет работу - так что от госпитализации она отказалась, хотя первые два дня провела в состоянии между сном и бредом, в котором тщетно пыталась убежать от клубящегося тумана, клочья которого превращались в безглазых собак (а может, каких-то других существ) с изувеченными мордами. Туман весь состоял из иголок, бывших их шерстью, забивавшей ей горло и грудь при каждом вдохе. Сара пыталась спастись от них, взбегая на подламывающихся каблуках по кирпичной лестнице, которая в итоге упиралась в замурованную дверь, и Сара понимала, что уже не выберется оттуда никогда, никогда... Джон заезжал пару раз после работы, привозил лекарства и чуть ли не силой заставлял ее съесть какую-то еду - Сара не помнила, какую именно, и вообще не была уверена, что эти визиты более реальны, чем преследующие ее туманные твари. Так или иначе, вечно занятый Джон не мог задерживаться надолго и тут же отбывал, надо полагать, к своей новой семье, вновь оставляя ее наедине с кошмарами. Когда все это, наконец, закончилось, Сара уже сама не была уверена, что из ее визита в дом Бантера было правдой, а что примерещилось в бреду - да и не имела больше желания разбираться.

Прошло еще три недели, за которые в жизни Сары ничего не изменилось, если не считать того, что она купила новый мобильник и все-таки отогнала "шеви" в сервис на предмет проверки двигателя. Мастер, проведя осмотр, сказал ей что-то насчет замены проводов, что звучало вроде бы нестрашно, но неожиданно обернулось счетом на шестьсот с лишним долларов - что, понятно, совсем не прибавило Саре радости. Ответов за разосланные ею резюме по-прежнему не было.

Но за неделю до Рождества в квартире Сары раздался телефонный звонок. Она взяла трубку, почти уверенная, что это очередной спам.

- Миссис Гоббинс? - произнес приятный мужской голос. - С вами говорят из агентства "Мойлан и Шранк". Вы были у нас на собеседовании.

- Да... - пробормотала Сара, не зная, верить ли своим ушам.

- Если вас еще интересует эта позиция, мы готовы ее вам предложить, на прежних условиях.

- Конечно, интересует! - выпалила Сара, как обычно, запоздало подумала, стоило ли выказывать такой энтузиазм, демонстрирующий, что почти за месяц она так и не нашла других вариантов.

- Хорошо. Когда вы сможете приступить к работе?

- Ээ... в принципе, я бы хоть завтра, но мне еще надо снять жилье в Лос Анджелесе...

- Жилье мы вам подберем через наше агентство. Сможете приехать завтра к 10 утра?

Подпишем договор и сразу решим остальные вопросы.

- Да, но... ээ... а можно попозже? Видите ли, мне ехать почти триста миль...

- Хорошо. К полудню вас устроит?

Голос вроде бы не стал суше, но Сара решила не искушать судьбу и завершила, что полдень ей подойдет идеально.

Положив трубку, она сперва довольно ухмылялась, но потом, как обычно, принялась анализировать варианты. Довольно странно, что о ней вспомнили только месяц спустя. Что-то там у них случилось. Возможно, не справился сотрудник, которого они взяли вместо нее (и справится ли она сама, вот в чем вопрос). А возможно, он ушел сам, сочтя нагрузки непропорциональными оплате, и тогда она опять-таки рано радуется... Но, в любом случае, она решила позвонить Джону. Пусть знает, что она способна решать свои проблемы без посторонней помощи.

- Хорошо, - спокойно сказал Джон, выслушав новость. - Значит, тебе уже позвонили.

- А ты-то откуда...

- Видишь ли, "Мойлан и Шранк" теперь наши деловые партнеры. Ну я и попросил неофициально мистера Шранка еще раз присмотреться к тебе повнимательней. Выглядело бы не очень красиво, если бы мы еще состояли в браке, но, поскольку мы в разводе...

- Джон! Какого черта?!

- Я, разумеется, расписывал исключительно твои деловые достоинства. Твою исполнительность и ответственность. И ни словом не обмолвился, как ты забываешь зарядить мобильник...

- Это было всего пару раз!

- ... или едешь без запаски...

- Я уже купила "зеленую слизь"! Два баллона!

- ... так что уж постарайся, не подвели меня, - невозмутимо закончил Джон.

- Ладно, - убито согласилась Сара. - Спасибо. Привет Джудит.

- Передам.

Ее новая поездка в ЛА прошла без происшествий. Квартиру ей действительно подыскали в тот же день, хотя, на взгляд Сары, цена за студию, пусть и с отдельной кухней, была совершенно безумной - "но это же Лос Анджелес, и притом близко от работы". Был более просторный и более дешевый вариант в пригороде, но "вы же не хотите каждое утро полтора часа стоять в пробках?" Сара, вздохнув, признала, что не хочет.

Возвращаясь домой - то есть уже, можно сказать, в свой бывший дом, из которого ей предстояло съехать в следующем месяце - Сара испытала иррациональное искушение завернуть в гости к Бантеру (или кем там он был на самом деле), но, конечно, отогнала от себя эту вздорную мысль. Тем более что она даже и не помнила точно, где находился тот самый поворот. Хотя при желании, наверное, сумела бы найти его на карте "Гугла" - но заниматься этим совершенно незачем, да и времени на глупости нет. Ей еще надо собрать вещи, а это всегда такая морока...

На следующий день она перевезла все, что сумела запихать в "шеви", и заказала грузовик, который должен был доставить мебель в субботу. Ничего, несколько дней она сможет поспать на надувном матрасе на полу.

Утром ее второго дня на работе - в последний рабочий день перед Рождеством - ее вызвал босс.

- Ну как вы, осваиваетесь? Считайте, что вам крупно повезло! Хозяин выставляет на продажу большой особняк XIX века. Вообще-то этой сделкой занималась Эшли, но сегодня ночью ее увезли в больницу с аппендицитом, а хозяин дома желает продать его как можно скорее. Соответственно, ваша задача - сегодня съездить туда, сделать все фото, обсудить

обычные вопросы с владельцем, потом подготовить презентацию для нашего сайта. Правда, это не в самом городе. Туда довольно далеко ехать, около двух часов в одну сторону... но я надеюсь, что вы уложите за сегодня. Не каждому выпадает такой шанс на второй день работы.

- Да, конечно... но позвольте уточнить, вы отдаете эту продажу мне?

- Ммм... не совсем. Видите ли, Эшли уже проделала предварительную работу, и было бы несправедливо... Но если вам удастся закрыть эту сделку до того, как она выйдет из больницы, пятьдесят процентов комиссионных ваши. Ну а если не успеете и работать с клиентом будет она, то вам за ваш вклад - десять.

- Пятьдесят процентов? Притом, что я проделаю основную работу?

- Но это тоже очень хорошие деньги, Сара. Вы ведь представляете стоимость подобного особняка? И это ваш шанс проявить себя. Вы понимаете, Эшли работает у нас уже давно...

"Мне надо подумать, - тоскливо подумала Сара, - но это не тот ответ, который от меня ждут. Джон бы на моем месте уж точно уперся и отстоял свое... но я же не хочу, чтобы меня объявили "не справившейся" следом за тем типом, которого взяли на мое место месяц назад..."

- Справедливость так справедливость, - твердо сказала она. - Я не выйду из гонки только потому, что Эшли вернется из больницы. Если я найду клиента раньше нее, я закрою эту сделку. И пусть та из нас, кто справится раньше, получит девяносто процентов, а вторая - десять... за свой вклад.

- Мне нравится ваш агрессивный подход, - хохотнул босс. - А не боитесь нажать врага в лице Эшли?

Угу, много лет она боялась именно этого. И поэтому все, кто оставляли ее позади, оставались с ней в хороших отношениях. А она оставалась глотать пыль. И поэтому сейчас ее босс на пять лет моложе нее, а этой самой Эшли нет и тридцати...

- Это бизнес, а не дружеская вечеринка, - пожала плечами Сара.

- Хорошо, - кивнул босс. - Только, знаете, все же не перегибайте палку. Конкуренция - это нормально, пока соперники не начинают топить и подставлять друг друга и тем самым компанию... Но пусть будет так. Победитель получает девяносто. Это ваш шанс, сумейте воспользоваться им.

"Ура", - с удивительным спокойствием подумала Сара.

- Какой телефон владельца? - спросила она, вытаскивая свой новый мобильник.

- Ммм... - босс вытащил распечатку из папки на столе, - насколько я понимаю, там какие-то проблемы с телефоном... но Эшли уже обо всем договорилась, так что владелец будет вас ждать. Вот адрес, - он протянул ей листок.

При словах о "проблемах с телефоном" у Сары зародилось нехорошее подозрение, и ее глаза скользнули мимо букв и цифр адреса прямо к имени продавца.

"Владелец: Т. Бантер"

- Что-то не так, Сара?

- Н-нет, - выдавила из себя она. - Все отлично. Значит, я выезжаю прямо сейчас.

- Счастливого Рождества!

Ну да, конечно. Он-то будет давно праздновать, пока она будет сидеть до ночи и верстать материалы для сайта...

Если она вообще вернется оттуда. Вздор, конечно же...

- И вам, - Сара растянула губы в улыбке и вышла.

Впрочем, ясным солнечным днем все выглядело совсем не так, как дождливой ночью или в утреннем тумане. Старая дорога, петлявшая по склонам между деревьев, все такая же узкая, безлюдная, покрытая растрескавшимся асфальтом, казалась теперь, тем не менее, скорее романтической, чем зловещей. Впрочем, дело было не только в солнечных лучах, пробивавшихся сквозь вечнозеленые кроны. Подъехав к знакомому почтовому ящику (и на сей раз заблаговременно предупрежденная GPS о приближении к цели), Сара увидела, что, хотя сам он

по-прежнему оплетен плющом (что, вероятно, следовало рассматривать как элемент декора), въезд на подъездную аллею теперь тщательно выкошен. Ну да, конечно - дом готовят к продаже...

На пути сюда у Сары мелькнула было мысль позвонить Джону и сообщить, куда она едет, но она отогнала эту идею, не желая выслушивать ответ в стиле: "Угу, забавно - ладно, Сара, я тут делом занят..." Да ведь, и действительно, ей совершенно ничего не может угрожать. Ее работодатель знает, куда она поехала, а Бантер, что бы там ни произошло у него с его семьей - не маньяк, заманивающий в засаду невинных риэлторов. Будь он *настолько* ненормальным, его бы уже поймали. Наоборот, его желание продать дом - скорее свидетельство, что он пришел в норму. Что он признал, наконец, печальное прошлое, каким бы оно ни было, и решил оставить эту страницу позади. Конечно, появление Сары вызовет у него, гм, удивление. Возможно, он сочтет это забавным совпадением (коим оно по сути и является). А возможно, напротив, это пробудит его паранойю, и он уверится, что и первый ее визит был не случайным. Что она уже тогда что-то вынюхивала, действуя, допустим, в интересах покупателя, желающего приобрести дом (значит, уже есть такой покупатель?) И если за минувший месяц произошли какие-то события... неприятные события, вынудившие его принять решение о продаже, он может счесть ее причастной к этим событиям. Вот тогда может быть проблема. Тогда ей придется убеждать его, что она тут ни при чем. Но и в этом случае он вряд ли набросится на нее с кулаками или оружием (или натравит Бланки, да). Хотя, может быть, Джон и прав, говоря, что в дальних поездках лучше иметь при себе пистолет. В конце концов, был ведь случай с девушкой-риэлтором в Британии, Сьюзи Лэмплу, которую так и не нашли. Правда, она встречалась с покупателем, а не с продавцом, который хорошо известен.

Сара решительно свернула на аллею и покатила вверх. На сей раз ворота были закрыты, а на переговорном устройстве светилась красная лампочка, которой точно не было той ночью. Сара вылезла из машины и нажала кнопку. В динамике щелкнуло.

- Здравствуйте, я из агентства "Мойлан и Шранк"...

- Да, я жду вас, - откликнулся женский голос, не слишком молодой и довольно холодный, как показалось Саре. - Проезжайте и заходите в дом.

Ворота медленно открылись.

"Ну вот, - подумала Сара, - и конец всем конспирологическим теориям. Миссис Бантер жива и здорова. Прав все-таки Джон, нечего выдумывать всякие глупости..."

Катясь по знакомой аллее, Сара обратила внимание, что и двор приведен в порядок - трава ровно выстрижена, кустам по сторонам, которых она даже не заметила тогда в темноте и тумане, придана геометрически правильная форма - шары, соединенные прямоугольными стенками. Все это тоже надо будет сфотографировать, но позже - сначала поздороваться с хозяевами. Испытает ли Том замешательство в присутствии супруги, увидев ее? Впрочем, с какой стати - он ведь говорил жене о своей гостье...

И все же интуиция продолжала твердить Саре, что *тогда* никакой миссис Бантер в доме не было.

Сара остановила машину перед крыльцом, поднялась по ступенькам (отметив про себя, что никакой обуви на крыльце уже нет) и потянула на себя тяжелую дверь. В холле, полутемном даже в солнечный полдень, никого не было, и Сара остановилась в недоумении, куда идти дальше. Но тут справа послышался негромкий шелест, и из коридора, в котором Сара так и не побывала в прошлый свой визит, выехала женщина в инвалидном кресле. Около пятидесяти, с прямыми седеющими волосами, которые она не подкрашивала (колоколообразная прическа с прямой челкой и волосами до подбородка, которую Сара про себя всегда называла "шведской"), и узким сухим лицом. Как и Сара, она была одета в деловой костюм - коричневый пиджак и юбка.

"Вот в чем дело, - подумала Сара. - Она инвалид! Поэтому, видимо, ей было

затруднительно встретиться со мной тогда. Как обычно, все загадки получают прозаические разъяснения..."

Вот только ей не раз доводилось бывать в домах и квартирах, где живут колясочники. Если там больше одного этажа, то непременно имеется лифт или подъемник. А здесь она ничего подобного не видела. Она, правда, не была в правом крыле на первом этаже, зато была на втором...

- Вы, очевидно, Эшли? - осведомилась женщина все тем же холодным тоном. - Я ждала вас несколько раньше.

- Я - Сара, - старательно улыбнулась Сара. - Видите ли, Эшли попала в больницу, так что сегодня я вместо нее. Извините, если вам пришлось ждать, но я не менее опытный сотрудник, - она снова улыбнулась и добавила про себя: "Вообще-то даже более. Хотя на нынешнем месте работаю только второй день."

- В больницу? - женщина еще больше нахмурилась. - Что с ней, несчастный случай?

- Нет, аппендицит. Полагаю, с ней все будет в порядке... спустя какое-то время. А пока давайте приступим. Мне нужно сделать фотографии дома изнутри и снаружи и...

- Могу я взглянуть на ваше удостоверение личности? - перебила женщина.

- Мм... пожалуйста, - Сара, порывшись в сумочке, протянула ей водительское удостоверение вместе со свежееотпечатанной визиткой агентства. - Если вы все еще сомневаетесь, можете позвонить моему боссу.

- Здесь вечно проблемы с телефоном, - проворчала женщина, внимательно изучая обе карточки, затем вернула их Саре. - Ладно, значит вы - Сара Гоббинс, - это имя не вызвало у нее никакой реакции, из чего Сара сделала вывод, что Бантер или вовсе не рассказывал ей о госте, или не называл ее имени, или, наконец, хозяйка просто не обратила внимания на таковое. - Я Табита Бантер. Извините мне некоторую подозрительность, просто этот дом...

- Что-то не так с этим домом? - насторожилась Сара

- Ничего такого, что следует знать покупателям, - спохватилась хозяйка. - Просто лично у меня с ним связаны не самые лучшие воспоминания. Не обращайтесь внимания на мою старческую паранойю.

- Вы еще совсем не старая, - заметила Сара. В самом деле, когда тебе самой сорок, уже не хочется считать стариками пятидесятилетних.

- Но уже параноик, - ответила миссис Бантер без улыбки. - Вот и эта ваша Эшли... видите ли, два несчастных случая подряд...

- Аппендицит, - напомнила Сара.

- Да, конечно. И все же на вашем месте я бы была осторожней, пока мы не закончим дела с этим домом... Но это все суеверная чепуха, - решительно перебила себя миссис Бантер.

- А первый случай...

- Тоже произошел не здесь, - отрезала миссис Бантер. - Так что, повторяю, покупателям беспокоиться не о чем. Так вы говорили, вам нужно сделать фотографии? Давайте начнем, - она повернула рычажок на ручке кресла и покатила в левое крыло. Сара предпочла бы начать с правого, где она еще не была, но, в любом случае, ей предстояло обойти и обснимать весь дом. Она щелкнула панораму холла и пошла следом за хозяйкой.

Первая от холла комната использовалась просто в качестве чулана, заставленного старой мебелью. Затем Сара сфотографировала столовую (здесь миссис Бантер поинтересовалась у нее, не хочет ли она пить, Сара ответила утвердительно и получила, со всей возможной буквальностью, стакан простой воды), кухню, гостиную и направилась к следующей двери, мимо которой хозяйка поехала без остановки.

- А что здесь? - спросила Сара.

Миссис Бантер остановилась и обернулась через плечо.

- Библиотека. Но ключ от нее потерян.

- Хм, это проблема. Видите ли, нам нужно сделать фото всех помещений в доме. Иначе, сами понимаете, у покупателей возникнут вопросы. Разве Эшли вас не предупредила?

- Мм... может быть. Но, видите ли, я и в самом деле не знаю, где этот чертов ключ. Его не было уже когда Том купил этот дом.

- Вы что же, - опешила Сара, - хотите сказать, что так ни разу и не побывали в этой комнате за все время жизни здесь?

- Да нет, конечно. Вызывали слесаря, чтобы он вскрыл дверь и поставил новый замок. Но и с новым замком, то есть ключом, в итоге вышла та же история.

- А зачем вообще было запираить это помещение? Там какие-то особо ценные книги?

Или... - Саре, как обычно, с опозданием пришло в голову самое простое объяснение, - просто не подходящие для вашего сына?

- Вряд ли Робина заинтересовала бы хоть одна из них, - усмехнулась миссис Бантер. - Большинство из них даже не на английском. Просто старый хлам. Том поначалу думал, что это антиквариат, стоящий кучу денег. Но приглашенный им эксперт сказал, что настоящей старины там нет. Судя по бумаге, все это напечатано в XX веке. Некоторые - репринты настоящих средневековых трактатов, остальные - просто подделка под средневековье. Точнее, даже не подделка, а стилизация. Выходные данные нигде не указаны, судя по всему, частные заказы непосредственно в типографию...

- А содержание? - поинтересовалась Сара.

- Какая-то сектантско-окультурная чушь. Во всяком случае, так объяснил эксперт, я же не знаю латынь... Давно пора было выбросить весь этот хлам. Но я не знаю, где ключ.

- А ваш муж знает латынь?

Миссис Бантер метнула на Сару быстрый взгляд, словно та допустила какую-то оговорку, потом ответила:

- Нет, конечно, откуда.

- Просто я видела в его кабинете... - Сара осеклась. Хозяйка устремила на нее удивленный взгляд, и теперь уже не оставалось ничего другого, как рассказать: - Видите ли, я уже была в этом доме. Это вышло случайно, моя машина проткнула шины тут неподалеку, и ваш муж был так любезен, что оказал мне гостеприимство и помог решить проблему. Он разве не говорил вам?

Миссис Бантер смотрела на Сару полным подозрения взглядом. - Нет, - медленно ответила она наконец. - Не припомню такого. Удивительное совпадение, не так ли?

- Да, - поспешно кивнула Сара, - я понимаю, это звучит странно, но это и в самом деле совпадение. Я тогда еще не работала в "Мойлан и Шранк" и не знала, что этот дом будет продаваться.

- Ну разумеется, - в тоне хозяйки не было намека на иронию.

- Так что мы будем делать с библиотекой? - вернулась к теме Сара. - Видите ли, это может повлиять на цену. В положительном смысле, я имею в виду. Пусть даже, как вы говорите, с точки зрения серьезных букинистов эти книги ничего не стоят, но могут найтись любители... люди чего только не коллекционируют, особенно если оно существует в единственном экземпляре - а частный заказ, как вы говорите... Это может идти и просто как элемент интерьера. Комната в стиле старинной библиотеки. Но, конечно, нужны фотографии.

- Я уже сказала вам, - пожалала плечами миссис Бантер. - Я не знаю, где ключ.

- Может быть, ваш муж знает? Видите ли, книга, которую я видела в его кабинете, скорее всего, как раз оттуда...

- Он, может, и знал, - согласилась хозяйка, - только как его теперь спросишь?

- То есть его нет дома? Но мы можем ему позвонить. Отъехать на несколько миль туда, где ловится сеть... если вам неудобно, давайте я это сделаю, только дайте мне его телефон... - Сара осеклась, осознав, что миссис Бантер смотрит на нее, как на сумасшедшую. - Я что-то не

так сказала? - растерянно пробормотала она.

Хозяйка вдруг снова подозрительно прищурилась:

- Так вы говорите, что вы из агентства? И вы в самом деле не знаете?

- Что я должна знать? - продолжала недоумевать Сара уже с испугом. У миссис Бантер был такой вид, словно та сейчас наставит на нее пистолет. Более того, ее рука скользнула в карман пиджака. Где и в самом деле могло оказаться оружие.

- Хотя бы кто владелец этого дома, - изрекла хозяйка обвиняющим тоном.

- В распечатке, которую мне дали, был только инициал. Т.Бантер. Вот, посмотрите, если не верите... - она подчеркнуто медленно, словно уже будучи на мушке, сунула руку в собственный карман, вытащила оттуда сложенный листок и протянула хозяйке. - Я думала, "Т" значит Том... но, очевидно - Табита?

Миссис Бантер взяла распечатку левой рукой, недоверчиво изучила, затем нехотя протянула обратно. Ее правая рука вернулась на подлокотник.

- И это называется одно из лучших агентств, - проворчала она. - Хотя Эшли-то знала... Да, Табита. Как вступившая в права наследования.

- То есть ваш супруг умер? - поняла Сара. - Примите мои соболезнования. Я правда не знала. ("Видимо, это и был тот несчастный случай, о котором она говорила", - подумала она.) Когда это случилось?

- Девять лет назад.

- Что?! - опешила теперь уже Сара. - Но я была здесь и говорила с ним в ноябре!

- Ноябре какого года?

- Этого!

Две женщины молча смотрели друг на друга. Мозг Сары перебирал варианты.

- Я... кажется, понимаю, - выдала она наконец. - Вы ведь не жили здесь в последнее время?

- Я не живу здесь уже девять лет. Приехала только ради подготовки дома к продаже.

- Ну да, то-то дом показался мне заброшенным... Выходит, это был сквоттер, прав был Джон... Джон - это мой муж... бывший... ладно, это неважно. Короче, какой-то парень поселился здесь незаконно, пока вас не было, и выдавал себя за хозяина. А когда вы приехали, он, очевидно, сбежал... Кстати, он мог сбежать и недалеко, - добавила Сара озабоченно. - Возможно, он до сих пор прячется где-то в доме.

"Черт, все-таки прав был Джон насчет пистолета..."

- Идите за мной, - решительно произнесла миссис Бантер, разворачивая кресло.

Они проследовали в правое крыло и дальше почти до конца коридора. Хозяйка открыла предпоследнюю дверь. Сара поняла, что это спальня. Над застеленной покрывалом широкой кроватью висела большая фотография в рамке. Повинуясь нетерпеливому жесту миссис Бантер, Сара подошла вплотную, разглядывая фото. Это был типичный портрет счастливой семьи, улыбающейся в объектив. Том в своей неизменной клетчатой рубашке, Табита в летнем платье, заметно более молодая и счастливая (и никакого инвалидного кресла), и черноволосый мальчик лет десяти между ними. "А где же Бланки? - подумала Сара и тут же ответила себе: - А Бланки, наверное, снимает!" - и едва удержалась, чтобы не хихикнуть вслух от этой мысли.

- Этого человека вы видели? - требовательно спросила миссис Бантер.

- Да, - вынуждена была признать Сара, не представляя, как это объяснить.

- Присмотритесь. Может, просто похож?

- Нет, - покачала головой Сара, - это точно он. Вы действительно уверены, что он мертв?

И... - ей наконец-то пришла в голову разумная гипотеза, - что у него нет брата-близнеца?

- Нет, - мрачно ответила миссис Бантер. - То есть насчет брата уверена. А вот где сейчас Том, боюсь, не знает никто. Он признан умершим по суду. Но на самом деле он пропал без вести. Девять лет назад, в этом самом доме.

- Именно в доме? - удивленно переспросила Сара.

- Да, да, - устало кивнула миссис Бантер. - Полиция тоже отказывалась в это поверить.

Они не нашли следов взлома или борьбы. Считали, что он куда-то ушел, причем по своей воле. Возможно, решил сбежать от меня - они, конечно, ухватились за эту версию, как только узнали, что мы к тому времени уже месяц не жили вместе. Но какой вменяемый человек уйдет из дома холодной дождливой ночью в ноябре без верхней одежды, в домашних тапках, бросив свою машину, документы, деньги - все? У них была еще версия, конечно. Что он забрался в шахту, и где-то там его завалило. Но они так и не сумели найти - где. И, опять же, он бы не полез туда в таком виде в такую ночь. И, главное, они не нашли следов снаружи дома. На мокрой земле обязаны были остаться следы.

- Погодите, в какую шахту?

- Вы не знаете? - миссис Бантер подъехала к окну и раздернула занавески. Слева в окне Сара увидела "ангар". - Вон она, - хозяйка махнула рукой в ту сторону, - точнее, там вход в нее. Весь этот холм изрыт ходами, как муравейник. Под домом тоже штольни... Нет, опасности, что дом провалится, нет. По крайней мере, на сей счет имеются официальные заключения со всеми реквизитами. Но при этом никто не знает, кто вырыл эту шахту, когда и зачем. По одной версии, там искали золото во время золотой лихорадки, по другой - медь или олово, но никаких документов не сохранилось, ни одного. Не похоже, чтобы этот рудник когда-либо приносил прибыль. Я говорила с одним геологом, он изучил карты района и сказал, что, скорее всего, те, кто вырыли все эти ходы, были идиотами, полагавшими, что энтузиазм искупает невежество. То есть что если долго и упорно рыть, в конце концов непременно что-нибудь найдешь. Но на самом деле ничего они тут не нашли, если, конечно, предполагать, что они искали именно полезные ископаемые...

- Что же еще?

- Я не знаю, - покачала головой миссис Бантер. - А Том... по-моему, он тоже не знал. Но подцепил эту заразу и тоже был уверен, что найдет. Это началось вскоре после того, как мы вскрыли эту чертову библиотеку. А может, и наоборот, Том сначала разобрал вход в шахту - он же был закрыт и завален! - а библиотекой заинтересовался уже потом, теперь уже не скажу точно...

- Он говорил, что нашел некие археологические артефакты доколумбовой эпохи, - пробормотала Сара. - Но вы же говорите, он не знал латынь, что его могло заинтересовать в библиотеке?

- Кое-что там было на английском. А потом... я не знаю, можно ли выучить латынь за несколько месяцев. Мне кажется, что нет, но мне также кажется, что человек не может бесследно исчезнуть, не выходя из собственного дома.

- Возможно, из дома можно проникнуть напрямую в эти штольни? Какой-нибудь тайный ход в подвале...

- Полиция ничего такого не нашла, - пожала плечами миссис Бантер. - А у них сейчас такое оборудование... позволяющее искать скрытые полости и все такое.

- Но выходит, он все-таки жив! - вернулась к главному Сара. - Выходит, он где-то прятался все эти годы, уж не знаю зачем... и сейчас продолжает, раз вы ничего о нем не знаете...

Миссис Бантер тяжело вздохнула.

- Посмотрите еще раз на фото. Насколько похоже выглядел тот, с кем вы общались?

- Точно так же, говорю же вам. Поэтому я совершенно уверена, что это был он!

- Этому фото десять лет. Точнее даже, десять с половиной. Сделано вскоре после нашего переезда сюда. Как по-вашему, человек может совершенно не измениться за десять лет?

Взгляните хотя бы на меня, - ядовито заметила миссис Бантер. - Тому сейчас должно быть шестьдесят три. Он выглядел на шестьдесят три?

- Н-нет, - признала Сара, в очередной раз мысленно обругав себя тугодумом. Конечно же,

она должна была сообразить сразу. - Он говорил, что его сыну двенадцать... точнее, что он в шестом классе, - припомнила она.

- Робину сейчас двадцать один, и он недавно получил работу в Силиконовой Долине.

- Вы что же, хотите сказать, что это какой-то... провал во времени, как во всякой дурацкой фантастике? Это же невозможно!

- Я ничего не хочу сказать, - холодно произнесла миссис Бантер. - Это вы хотите сказать, что видели Тома месяц назад. И пока что, кстати, не привели ни одного доказательства своих слов. Просто заявили, что узнаете его на фото, которое я же вам и показала.

- Там еще была собака! - воскликнула Сара. - Бланки. Одноглазая, с жутким шрамом на морде. Где она теперь? Здесь, в доме? Или исчезла вместе с ним?

- Бланки, - медленно произнесла миссис Бантер. - Вы никак не могли видеть Бланки. Даже на фотографиях. Их просто не существует. Если только вам не рассказал о ней Робин... хотя не представляю, зачем бы ему понадобилось устраивать такой жестокий розыгрыш...

- Миссис Бантер, я никогда не общалась с вашим сыном. Я даже его имя впервые услышала от вас, - сказала Сара, понимая, что и это - всего лишь бездоказательное утверждение.

- Но Бланки мертва. Не юридически, как Том, а совершенно точно мертва. Я сама видела это... кровавое месиво. Она убежала гулять ночью - она вечно это делала - и ее сбила машина. У нее не было правого глаза, как вы сказали, и она, очевидно, не заметила вовремя опасность... Это было еще до исчезновения Тома. Примерно за месяц. Он очень горевал. Я - нет. Я терпеть не могла эту псину. Меня от нее дрожь пробирала.

- Он сказал, что вы нашли ее прямо в доме через несколько дней после переезда.

- Да, это правда. До сих пор не знаю, откуда она взялась. Так же, как не знаю, куда исчез Том... Порою я думаю, что все началось не с библиотеки и не с шахты. А с этой проклятой собаки.

- Что именно началось?

- Том. Он начал меняться. Поначалу почти незаметно, потом все больше и больше. Не то чтобы он становился злым и жестоким, нет. Не пытался, к примеру, ударить меня или Робина. Ему просто не стало до нас дела. Он совершенно помешался на этом доме и своих... изысканиях.

- Так что же он все-таки искал? Как он это объяснял, по крайней мере?

- Что-то, что не смогли или не успели найти предыдущие владельцы этого места... как он считал. Он говорил, что узнает, когда найдет. Хотя я не знаю, насколько он был со мной откровенен. Чем дальше, тем меньше, видимо. Он проводил все свое время то в библиотеке, то в этой чертовой шахте... Когда-то он был кинопродюсером, вы знаете? Довольно успешным. Несколько его фильмов номинировались на "Оскар", правда, так и не выиграла ни одной номинации... Но потом он решил отойти от кинобизнеса. Сказал, что устал и от Голливуда, и от Лос Анджелеса, и купил этот дом в глуши. У него были планы открыть здесь маленькую гостиницу для желающих отдохнуть на природе в уединении, но в то же время не лишая себя комфорта цивилизации. Не современной цивилизации, а в стиле конца XIX - начала XX века. Тут некоторые комнаты уже практически с готовым интерьером... Но все эти идеи были заброшены, когда им овладела его мания. Я пыталась с этим бороться, но... все было бесполезно. Он становился чужим человеком. Даже перестал отвозить сына в школу. А в тот день, когда погибла Бланки, Робин заболел, у него поднялся сильный жар. Не знаю, может быть, на нервной почве... врачи потом так и не смогли найти причину. Робин проводил много времени с Бланки... дети и собаки, вы понимаете... и мне это тоже не нравилось, но не было никакого повода это запретить. Бланки ни разу не вела себя агрессивно - как и Том, собственно... просто меня брала от нее жуть, вот и все. А под конец и от них обоих... Так вот это Робин первым увидел ее на дороге - а зрелище там, конечно, было не для ребенка... И вот его надо было везти к врачу, телефон, как всегда, не работал, а Том вместо этого взял Бланки... то, что от нее осталось... и сказал, что похоронит ее в шахте. И будет с ней там весь день и всю ночь. Это стало для меня

последней каплей. Я забрала Робина и уехала с ним в город. Что характерно, он поправился буквально на следующий день... как только оказался подальше от этого дома. Я надеялась, хотя бы после этого Том одумается, но... Подать на развод я не успела. То есть через месяц я уже совсем решила это сделать. Но когда я приехала для финального объяснения с Томом - хотела это сделать прежде, чем передавать дело адвокатам, вы понимаете - я нашла только пустой дом, - миссис Бантер замолчала.

- Вы точно уверены, что Бланки была мертва, а не просто тяжело ранена? - вернулась к беспокоившей ее теме Сара.

- Вы бы видели это месиво. Вся брюха наружу. С выпущенными кишками не живут, милочка.

- Тогда, может быть, там на шоссе погибла другая собака? Раз уж тело было так изувечено, вы могли перепутать...

- Нет, эту морду со шрамом ни с чем не спутаешь. И этот ее ошейник... ни разу в жизни таких не видела.

- Тогда... - медленно произнесла Сара, - тогда, значит, другую собаку видела я. Допустим, Том так тосковал по Бланки, что нашел другую собаку той же породы и... точно так же изуродовал ей морду. Чтобы считать, что это Бланки. Если у вашего мужа действительно развилось некое психическое расстройство... которое, в общем объясняет его поведение...

- Вы сами-то в это верите? - желчно усмехнулась миссис Бантер.

- А во что *вы* предлагаете мне верить? В призраков? Я не просто видела Бланки, я... прикасалась к ней. Она была вполне живая и теплая. И ваш муж, он держал меня за руку... ну, в смысле, когда я оступилась, он помог мне подняться... и потом, он же починил мои шины! На которых я потом благополучно доехала до дома!

- Шестьдесят три года, - напомнила миссис Бантер. - Как вы это объясняете? Безумие способно остановить старение?

Сара не нашлась, что ответить на это. - Лестница в стенном шкафу, - сказала она вместо этого. - Куда она ведет?

- Не знаю, о какой лестнице вы говорите.

"Врет", - немедленно поняла Сара.

- В кабинете, - произнесла она терпеливым тоном. - В конце коридора в другом крыле. Мне все равно придется там снимать, так что я в любом случае ее увижу.

- Вам не нужно снимать эту лестницу, - тут же сменила позицию хозяйка. - Снимайте только интерьер кабинета, ведь это имеет значение для покупателя? А лестница никуда не ведет, она упирается в стену, только и всего. Последствия незавершенной перепланировки.

- Предпринятой вашим мужем в рамках его гостиничного проекта? И зачем ему понадобилось замуровывать комнату наверху?

- Нет, - неохотно призналась миссис Бантер после паузы. - Это сделали предыдущие владельцы. Когда мы въехали, все уже так и было.

- То есть вы не знаете, что в той комнате? Том не пытался ее вскрыть?

- Нет.

"Сомневаюсь", - подумала Сара и продолжила настаивать:

- А полиция? Она же должна была это сделать. Если в доме, где бесследно исчез человек, обнаруживается замурованное помещение, ну вы же понимаете, первая версия - что его тело именно там. Даже, может быть, - добавила Сара по вдохновению, - что он, допустим, в приступе безумия мог замуровать себя там сам.

- Полиция в наши дни обычно не ломает стены, - усмехнулась хозяйка. - Они просверлили маленькую дырочку и засунули туда эндоскоп или как он там называется... короче, такая штука типа световода с подсветкой, ее используют для поиска под завалами, и в археологии тоже, для исследования всяких полостей в пирамидах... В общем, засунули и все

осмотрели. Ничего не нашли. Дырку потом заделали.

- А что в помещении?

- Ничего. Просто пустая комната без окон.

"Опять врет, - с абсолютной уверенностью подумала Сара. - Должно быть, боится, что, если она скажет правду, то это помешает продаже дома. Хотя полиция, очевидно, ничего незаконного в этом помещении не обнаружила... но тут не в юридических нормах дело." Тем не менее, она предприняла еще одну попытку:

- Вы не хотите снова проделать там дверь и окна? Дополнительная комната повысит стоимость дома.

- Не уверена, что это окупит стоимость работ, - ответила миссис Бантер, - и, в любом случае, я не хочу задерживаться с продажей.

- В таком случае, почему вы продаете дом только сейчас? Вы же не живете в нем уже девять лет.

- Я не могла продать дом, пока он принадлежал Тому, - пожала плечами миссис Бантер. - Я даже не имела права сдавать его в аренду.

- Тогда почему вы обратились в суд о признании его умершим так поздно? По закону штата Калифорния, это можно делать уже через пять лет безвестного отсутствия.

Женщина в кресле ничего не ответила.

- Вы все еще думали, что он вернется? - предположила Сара. - И ведь, получается, он вернулся! То есть у нас тут возникает коллизия. Юридически ваш муж мертв, но, стоит ему объявиться официально...

- Я не думаю, что то, что вы видели, явится в суд, - покачала головой миссис Бантер. - Просто держите язык за зубами об этой встрече, только и всего. И получайте свои комиссионные.

- Я не верю в призраки, - упрямо произнесла Сара.

- Очень хорошо. Надеюсь, вам удастся найти такого же неверующего покупателя.

"Всему этому должно быть какое-то рациональное объяснение, - беспомощно подумала Сара и тут же язвительно ответила себе: - Ну да, герои ужастиков регулярно произносят эту фразу." Впрочем, ее мозг продолжал работать над версиями и через несколько мгновений выдал новую: "Возможно, это какая-то мистификация, разыгрываемая на пару Томом и Табитой. Все, что я знаю, я знаю только с их слов. Я не видела ни трупа Бланки, ни документов, подтверждающих год рождения Тома. Хотя последнее, конечно, можно проверить, как и историю его исчезновения - она наверняка освещалась в прессе. Я ведь уже приходила к выводу, что детская наверху - не настоящая, так же и все остальное может быть фальсификацией. Эта фотография - монтаж. Человек, который на ней изображен - и которого я видела - возможно, не Том Бантер, а загримированный актер, более-менее похожий на газетные фотографии... Да, но зачем? Какой смысл разыгрывать все это шоу, тем более - передо мной? Если настоящий Бантер, допустим, влип в какие-то проблемы с опасными людьми и предпочел исчезнуть, или же был убит, и к этому причастна Табита - зачем нужно демонстрировать его "призрак" какой-то совершенно случайной проезжей? Ведь никто на тот момент не знал, что именно я буду заниматься продажей этого дома. Этого никто не знал даже еще сутки назад - если бы не аппендицит Эшли... и опять-таки, как вся эта история может помочь продать дом?! Разве что помешать, но точно не помочь..."

А может быть, наоборот - именно Табита является жертвой мистификации? Фото в спальне - подлинное, а актер и собака призваны изобразить призраков, чтобы напугать ее и заставить продать дом поскорее и подешевле. Но опять же - почему, в таком случае, "призраки" явились не Табите, а ей, Саре, не только в первый, но и во второй раз оказавшейся здесь случайно?

- Так вы собираетесь продолжать съемку? - прервала затянувшееся молчание миссис

Бантер. - Я бы хотела, чтобы мы закончили все дела до четырех. В 4:15 за мною приедет такси. Сейчас ведь самые длинные ночи, и я не хочу оставаться здесь после того, как стемнеет.

- Да, - откликнулась Сара, - мне тоже нужен дневной свет для наружной съемки, но часть интерьеров можно снять и при искусственном. Давайте тогда так: сначала мы с вами сделаем всю бумажную работу, потом я снимаю снаружи, а потом - оставшиеся помещения. Если не успею закончить с ними до вашего отъезда, что ж, ничего страшного, доснимаю самостоятельно. Просто оставьте мне все ключи.

- То есть вы хотите остаться здесь одна? - вздернула брови миссис Бантер.

- Ну вам же все равно придется отдать мне ключи, чтобы я могла показывать дом покупателям, - улыбнулась Сара.

- Что ж, как хотите, - ответила хозяйка.

- Жаль, что мы не можем решить вопрос с библиотекой. Может, все-таки стоит вызвать слесаря?

- Том купил этот дом, когда она была заперта, - отрезала миссис Бантер. - Не вижу, почему бы и следующему покупателю не поступить так же.

- Том купил его с огромной скидкой, - напомнила Сара.

- Деньги меня не очень сильно волнуют. Главное - покончить с этим поскорее.

"Тебя-то, может, и не волнуют, - сердито подумала Сара, - а вот меня мои комиссионные - очень даже. Хотя насчет "поскорее" наши интересы совпадают."

Она сходила к своей машине за папкой с бумагами и, вернувшись, занялась с хозяйкой бумажной работой. В принципе это следовало делать уже после того, как агент осмотрит и сфотографирует дом, но Сара решила, что может отступить от обычного порядка. В крайнем случае, если между словами хозяйки и реальным положением дел обнаружатся расхождения, потом можно будет внести изменения - свою подпись Сара поставит лишь после того, как все проверит сама.

- ... И последний вопрос, миссис Бантер: помимо истории с исчезновением мистера Бантера, что вам известно о насильственных смертях и несчастных случаях на территории продаваемой вами недвижимости?

- Ничего, - отрезала хозяйка.

- Хорошо, распишитесь здесь и поставьте ваши инициалы внизу каждой страницы...

Наружные съемки заняли больше времени, чем Сара рассчитывала, ввиду больших размеров поместья и необходимости выбрать самые живописные виды, которые, очевидно, должны были стать одним из главных преимуществ уединенного дома. Сара была благодарна солнечной погоде, позволившей ей даже в этот зимний день нащелкать красивых панорам окрестных холмов и самого дома, смотревшихся практически по-летнему.

Разумеется, подошла она и к сараю, скрывавшему вход в шахту, но среди выданных ей ключей нужного не нашлось. Впрочем, она в любом случае не собиралась снимать внутри. Конечно, скрыть от покупателей наличие на участке старой шахты невозможно, и при соответствующей подаче - что она, мол, времен золотой лихорадки - это может даже пойти в плюс: никто не утверждает, что там можно найти хоть крупицу золота, и все равно само это слово действует на подсознание покупателя в нужном продавцу направлении. Но вот ничего визуально привлекательного в картинке уходящей в глубь земли заброшенной шахты нет. Любую мамашу, имеющую несовершеннолетних детей, такое зрелище отпугнет гарантированно, уж это точно. Хорошо хоть все документы, подтверждающие, что подземные ходы не угрожают безопасности дома, в порядке. Да и то, документы эти еще прошлого века, а вот что там в глубине успел с тех пор нарыть Бантер... Особенно если предположить, что он - или кто-то еще - занимался этим и после того, как шахту осмотрела полиция. Но в любом случае, копии всех документов покупатель получит, а вот пугать его фотографиями ни к чему.

Однако сама Сара заглянула через щель в сарай - то, чего в прошлый раз ей не дал

сделать Бантер, или кем там он был на самом деле. Зрелище, открывшееся ей во мраке, едва развеиваемом пробивавшимся сквозь щели светом, выглядело и впрямь жутковато - здоровенная круглая дыра, уходящая в подземную тьму наподобие некоего кратера. Вокруг валялись сколоченные вместе доски (вероятно, остатки преграды, некогда закрывавшей вход в дыру - а может, и пола сарая), потемневшие от времени бревна и брусья (когда-то, видимо, служившие в качестве крепи - и чем, интересно, их заменили теперь?), примитивные инструменты типа ржавых лопат и ведер, опрокинутая тачка без колеса и еще какой-то хлам.

Возвращаясь оттуда, Сара тщательно оборвала старые полицейские ленты, преграждавшие проход. Вот это клиентам видеть точно ни к чему.

Затем Сара вернулась в дом и, сопровождаемая хозяйкой, закончила осмотр и съемку первого этажа (три спальни, еще одна гостиная с карточным столом, гимнастическая комната без современных тренажеров, маленький бассейн без воды; в башне в конце правого крыла - в позиции, симметричной кабинету в левом крыле - оказалась бильярдная без всяких таинственных лестниц наверх). Побывала Сара также в пристроенном к дому гараже, и там ее сердце екнуло при виде единственной машины - знакомого ей внедорожника. Он и в прошлый раз не выглядел новым, а теперь вид у него был совсем жалкий - все колеса спущены, и ржавчины стало больше, она даже проела низ левой задней двери. Словно он и в самом деле простоял брошенный все девять лет, и притом не в гараже, а на улице. Впрочем, если здесь и впрямь разыгрывается некий спектакль, много ли нужно времени, чтобы спустить шины? А ржавчину в прошлый раз она могла просто не заметить, она же не присматривалась к задним дверям...

- Вам нужно будет убрать это отсюда, - заметила Сара.

- Да, его заберут на свалку, - равнодушно ответила хозяйка. - Это машина Тома, сами понимаете, я не могла продать ее по той же причине, что и дом. А теперь она уже никуда не годится.

- Еще месяц назад она прекрасно ездила, - не удержалась Сара.

- Нет, она не на ходу, - покачала головой миссис Бантер. - Я уже приглашала механика. Он сказал, что полная диагностика возможна только в сервисе, но везти ее туда нет смысла - и так видно, что все проржавело. Ремонт обойдется дороже, чем покупка исправной подержанной машины такой же модели.

"Вполне возможно, что именно такую машину мне и продемонстрировали тогда, - сказала себе Сара. - Я ведь даже не обратила внимания на номер, да и переставить его - минутное дело. Но все-таки, какой смысл в подобном спектакле?"

Тем не менее, она подошла к машине вплотную и увидела, что правое переднее стекло по-прежнему чуть приспущено. А приблизив нос к щели, почувствовала изнутри все тот же сырой и тухлый запах.

- Вы идете? - окликнула ее миссис Бантер.

Женщины вернулись в дом.

- На второй этаж поднимайтесь сами, - брюзгливо сказала хозяйка. - Мне это, как вы можете видеть, затруднительно.

"Никакого подъемника для коляски нет потому, что она стала инвалидом уже после того, как уехала отсюда", - поняла Сара. Опять же, могла бы и сразу сообразить...

Едва она поднялась по лестнице, как снизу донесся прерывистый электрический сигнал, словно ожил неработающий телефон (кстати, нигде на первом этаже Сара так и не увидела ни одного телефонного аппарата, равно как и часов). Ей стало любопытно, и она спустилась вниз, чтобы увидеть, как хозяйка жмет кнопку на небольшой коробочке переговорного устройства, прикрепленной к подлокотнику ее кресла.

- Это таксист, - пояснила миссис Бантер, взглянув на стоящую на лестнице Сару. - Соответственно, оставляю вас тут в одиночестве. Не забудьте все закрыть и погасить свет, когда

будете уходить.

- Вроде бы еще нет четырех? - Саре даже не нужно было сверяться с мобильником, она видела это по солнцу в окнах.

- Приехал пораньше. С этими вечными пробками на дорогах всегда лучше выезжать с запасом... Можно, конечно, заставить его подождать еще двадцать минут до оговоренного времени, но не вижу в этом смысла. Вы ведь за это время все равно не закончите, не так ли? Управитесь без меня. На втором этаже просто спальни, ничего интересного. Я оставлю ворота открытыми, чтобы вы могли выехать.

- А как мне их закрыть потом?

- Так и оставьте, ничего страшного. Не думаю, что сюда придет в голову заезжать каким-то посторонним. Дистанционный пульт от ворот остался лишь в одном экземпляре, и мне бы не хотелось отдавать его, сами понимаете. А вручную вы их не сдвинете.

С улицы донесся гудок.

- Ага, вот он, уже подъехал, - миссис Бантер развернула кресло в сторону выхода. Сара торопливо сбежала с лестницы и быстро подошла, чтобы открыть ей тяжелую входную дверь. Перед крыльцом уже стояло такси-минивэн, приспособленное для перевозки колясочников. Водитель в черном костюме выбрался из кабины и приветственно поднял руку.

- Хорошего вечера, миссис Бантер, - попрощалась Сара.

- Берегите себя, милочка.

Эта стандартная вежливая фраза вновь заставила Сару почувствовать себя неуютно, как и когда ее произнес Том... или тот, кто называл себя Томом. Машинальным жестом она придержала кресло.

- Миссис Бантер, а все-таки, вы можете сказать, какой несчастный случай вы имели в виду, помимо болезни Эшли? Я помню, что он произошел не здесь, но...

- Вот этот, - хозяйка сердито пристукнула рукой по подлокотнику кресла. - На второй день после того, как я приняла решение о продаже дома. Пока что я легко отделалась, врачи говорят, что я снова смогу ходить... но это было лишь первое предупреждение. Я не знаю, что будет, если я не успею повернуть эту сделку быстро... не знаю, но догадываюсь, - она замолчала, и Сара уже открыла рот для следующего вопроса, но тут миссис Бантер продолжила: - И тогда дом перейдет моему сыну. Ему как раз исполнился 21, и он станет полноправным владельцем. Вот этого я ни в коем случае не должна допустить.

"Так вот почему она столько времени тянула с продажей - точнее, с признанием себя владелицей - а теперь так торопится!" - поняла Сара.

- Когда вы узнали, что я не Эшли, то посмотрели на меня, словно на подосланную убийцу... и позже в разговоре тоже. Скажите все-таки, чего вы боитесь? Призраков или чего-то материального?

- Автомобиль, который меня сбил, был вполне материальным, - угрюмо ответила миссис Бантер. - И аппендицит вашей Эшли тоже. Оно может действовать разными способами. Но вам это неинтересно, вы ведь в это не верите. Думайте лучше о своих комиссионных, - она двинула рычажок вперед и покатила к пандусу сбоку от крыльца. Таксист уже открыл заднюю дверь и спустил на землю подъемник для коляски. Сара вежливо махнула ему рукой и вернулась в дом.

На втором этаже действительно оказались в основном спальни; две из них - те самые, куда Сара не смогла попасть в свой прошлый визит - пребывали в состоянии брошенного на середине ремонта, что, понятно, снижало цену, но Сара уже знала, что бессмысленно предлагать хозяйке сперва довести ремонт до конца.

А вот детская выглядела так, словно в ней ремонт уже провели. Она оказалась абсолютно пуста - ни мебели, ни игрушек. Ни даже обоев с Мики Маусом - вместо них нейтральные бледно-голубые в цветочек. Сара даже сперва подумала, не ошиблась ли она дверью. Ее второй мыслью было, что это сделали недавно, при подготовке дома к продаже. Но, подойдя ближе к

стене, она в этом усомнилась. Обои совсем не выглядели новыми. Они успели выгореть на солнце там, где свет падал из окна, и кое-где обтрепаться по краям наклеенных полос. Сара даже совершила нечто немыслимое для агента по продаже недвижимости - провозившись несколько минут (приклеено было на совесть), отколупала и частично оторвала одну из полос. Да - под ней обнаружили знакомые Мики Маусы. Значит, детская ей не приснилась и не привиделась в бреду. Но в каком же году состоялся этот ремонт? И что же она видела месяц назад?!

Сара тряхнула головой и решила, что думать над этим будет потом. Сначала надо доделать работу.

В башне над бильярдной оказалась комната с окнами с трех сторон, застекленными разноцветными витражами, и Саре пришло в голову, что здесь могла быть домашняя часовня, но никаких религиозных предметов там не было (как и каких-либо прочих - комната была совершенно пустой), да и витражи не содержали никакой соответствующей символики, образуя просто абстрактные узоры. Она пожалела, что не сняла эти витражи при свете дня, но успела поймать преломленный цветными стеклами закат.

В противоположном конце коридора, как помнила и теперь уже точно знала Сара, не было никаких следов двери, некогда ведшей в замурованную комнату. Похоже, и ее, и всю стену заложили двойным слоем кирпичей, прежде чем оштукатурить и скрыть деревянными панелями. При простукивании раздавался лишь глухой звук. Сара даже некоторое время прижималась ухом к стене, но, разумеется, ничего не услышала.

Тем временем уже темнело - быстрее, чем она ожидала, ибо дом оказался в тени соседнего, более высокого холма. Сара поспешно направилась к лестнице, но остановилась и принялась просматривать на телефоне сделанные фотографии помещений, проверяя, не надо ли чего переснять. Нет, кажется, все вышло хорошо... Она подумала с усмешкой, что в ужастике на этих кадрах непременно обнаружили бы невидимые простым глазом фигуры - Бантера, Бланки и, возможно, кого-то похуже. Но, конечно, ничего подобного на фото не было. Тем не менее, когда она закончила, в доме было уже совсем темно, лишь светился во мраке ее экранчик, и Саре вновь сделалось неуютно. Она вспомнила нежелание миссис Бантер оставаться здесь после наступления темноты. Интересно, подумала Сара с напускной иронией, а проверила ли она удостоверение личности у таксиста? Ведь то, что он приехал раньше срока, тоже подозрительно. И, в принципе, это неплохой способ похищения, если знаешь о сделанном жертвой заказе. А потом просто звонишь и отменяешь заказ - можно даже заставить сделать это саму жертву, если она еще жива...

Саре вдруг подумалось, что это не так уж и смешно. Она попыталась вспомнить лицо таксиста и не смогла - в памяти остался только какой-то размытый овал. Запомнился только его черный костюм, больше подходящий гробовщику, чем водителю. А вот он ее видел и вполне мог запомнить, как свидетеля... и он может вернуться, пока она тут совершенно одна, без связи и без оружия. Призраков, конечно, не существует, а вот криминал... И что она будет делать, если сейчас из темноты появится Бантер? Нет, он, разумеется, тоже не призрак, не может им быть, он актер, или мошенник, или просто псих, но это совсем не значит, что он не опасен, особенно в последнем случае...

Не зажигая света, Сара торопливо сбежала по лестнице, держась за перила, почти бегом пересекла погруженный во тьму холл, не с первой попытки нашарила дверную ручку и, наконец, выскочила на крыльцо, где было чуть светлее (зато ужасно холодно - ну ничего, ей три шага до машины...). Она развернулась, доставая гремящую связку ключей - так, какой из них от входной двери.. ну быстрее же, быстреей!... кажется, вот этот, большой. Ключ с усилием повернулся, запирая замок - и застрял там, не желая выходить. Сара в отчаянии подергала его несколько раз, затем сообразила сделать еще пол-оборота - и после этого ключ легко вышел из скважины. Она повернулась спиной к дому, неуклюже пихая ключи от дома в висящую на плече сумочку и одновременно пытаясь нащупать там другой ключ - от своего "шеви". Кончилось все это,

естественно, тем, что сумочка сорвалась с плеча и грохнулась на крыльцо. К счастью, мобильник на сей раз безопасно лежал в кармане пиджака.

Разобравшись, наконец, с ключами и подобрав сумочку, Сара выпрямилась - и только тут поняла, почему на улице ей показалось светлее.

Туман. Призрачный, белесый, он напознал с двух сторон, обтекая дом и словно беря его в клещи. Подъездная аллея, уходившая к уже неразличимым во тьме воротам, еще оставалась чистой, но слева и справа от нее мутное марево становилось все гуще. "Ну да, - подумала Сара, - это естественно, что туман образуется над сырой травой, а не над каменной дорогой. К тому же так его, наверное, гонит ветер, которого я не чувствую, потому что меня заслоняет дом..." Но в глубине души она знала, что источником этого тумана является вовсе не трава, а огромный сарай с другой стороны дома. Что туман струится под дверью, выползая из шахты, ведущей в такие места, о которых ничего не знают геологи...

Сара сбежала с крыльца к машине, дав на кнопку ключа, распахнула дверцу, плюхнулась внутрь, захлопнула дверцу, вставила ключ, пристегнулась, повернулась направо, чтобы бросить сумочку на сиденье - и замерла.

На сиденье явственно отпечатались грязные следы собачьих лап.

"Этого не может быть!" - сказала себе Сара. Ей явственно вспомнилось, как Бланки ловко открыла лапами дверь кабинета... но ни одна собака, даже самая умная, не в состоянии открыть дверцу автомобиля. Даже если предположить, что Сара забыла запереть машину, когда клала внутрь папку с документами - хотя она была абсолютно уверена, что запирала, у нее это был такой же многолетний рефлекс, как пристегиваться - собачьей лапой невозможно подцепить ручку двери. Хотя, может быть, если зубами...

Или все проще - дверь для собаки открыл ее хозяин. Но зачем? Напугать? Предупредить? Или посадить Бланки внутрь, чтобы та набросилась на водительницу сзади, когда та будет ехать по извилистой дороге? Сара попыталась развернуться и привстать (мешал ремень), отстегнулась (запиликал предупреждающий сигнал), заглянула на заднее сиденье и на пол перед ним. Нет, никого. Классическая сцена из триллера с убийцей, появляющимся за спиной водителя, отменяется. Но где, кстати, та самая папка?! Она должна была лежать как раз на правом сиденье! Неужели именно ради нее... а, нет, вот она, валяется на полу. Сара подобрала ее. На желтом картоне, в самом центре, тоже красовался одинокий, словно демонстративный, отпечаток лапы.

Шестипалой.

Только сейчас она осознала, что и следы на сиденье - такие же.

Ей не приходило в голову считать, сколько пальцев у Бланки, и Табита ни словом об этом не обмолвилась. Да и бывает же совершенно естественное такое уродство, даже у людей... Но кстати - откуда эта бурая, почти черная грязь? На улице весь день было солнечно и сухо, во дворе сплошная чистенькая травка, так хорошо смотрящаяся на рекламных фото... хотя, конечно, одно место, где много разрытой земли, она тут поблизости знает...

Сара машинально постаралась стереть грязь с папки (аккуратность с деловыми бумагами прежде всего!) - и в недоумении уставилась на посыпавшиеся бурые чешуйки. В обложке папки под ее пальцами осталась дыра.

Только теперь Сара поняла, что это была не грязь. Картон *обуглился* там, где на него наступила эта лапа.

У Сары больше не было желания анализировать версии и искать рациональные объяснения. Ей хотелось одного - убраться отсюда как можно скорее, тем более что туман уже напознал на аллею с обеих сторон. Она повернула ключ, уверенная, что мотор не заведется, что все четыре колеса окажутся спущены (их прострелил таксист, чтобы лишить ее возможности бегства), что бак окажется пустым, что...

Мотор завелся сразу, демонстрируя, что шестьсот с лишним долларов были потрачены не зря. Сара резко сдала назад от крыльца, развернулась и погнала по аллее. Туман клубился в

лучах фар, становясь, кажется, гуще с каждой секундой. Сигнал о непристегнутом ремне продолжал пиликать, но Сара не обращала на него внимания. Она чувствовала иррациональную уверенность, что если туман полностью заволочет дорогу до того, как она достигнет ворот, то она не выберется отсюда никогда. Но, когда ворота показались впереди сквозь пока еще просвечивающее марево, Сара резко дала по тормозам, убежденная, что ворота окажутся закрыты. И что тогда? Бросать машину, перелезть через ограду и...

С какой максимальной скоростью, интересно, бегают *эта тварь?*

Ворота были открыты. "Шеви", взвизгнув шинами, вылетел из них, как гоночный болид.

"К черту, - думала Сара, пока ее нога машинально притапливала акселератор все сильнее, - пусть Эшли забирает свои 90%! Я больше с этим домом никаких дел иметь не желаю!"

"Шеви" мчался вниз в темноту, и следом за ним по склону, словно призрачная лавина, струился туман.

2018